

*Татъяна
ЛИТВИНОВА*

*Благодарю
судьбу за все*

Тайшет

литературный

**Татьяна
Литвинова**

Благодарю судьбу за всё

Стихотворения

**Татьяна
Литвинова**

**Благодарю
судьбу за всё**

Стихотворения

**Тайшет
2015**

ББК 84 (2 Рос=Рус) 6
Л 64

Составитель: Н. Миронова
Компьютерная вёрстка: Л. Мельникова

В книге использованы фотографии из семейного архива автора и Центральной городской библиотеки.

Литвинова Т.М.

Благодарю судьбу за всё: стихотворения. –
Тайшет: МУП «Полиграфист», 2015. – 173 с., фото.

Поэтический мир Татьяны Литвиновой разнообразен, светел и оптимистичен. Ее стихи наполнены свежестью чувств, теплотой души, искренностью переживаний, радостью и печалью. В них безграничная любовь к родному краю, сибирской тайге, красавице Бирюсе.

Они привлекают лиричностью, равнодушием к окружающей жизни, гражданским звучанием.

Кроме того, они мелодичны, напевны, легко ложатся на музыку.

Печаталась в сборнике «Живи, тайшетская земля». Тайшет, 2010 и в литературном альманахе «Новый Енисейский литератор». Красноярск, №5, 2012.

Член объединения «Тайшет литературный» с 2010 года.

Виток за витком

С годами все чаще хочется заглянуть в свое прошлое. По прошествии стольких лет события воспринимаются и оцениваются несколько иначе.

Я родилась в Тайшете в 1953 году в семье железнодорожников. Мы жили в коммунальной квартире двухэтажного деревянного дома. Под нашими окнами постоянно мелькали поезда, а по другую сторону железнодорожного полотна находилось локомотивное депо. Поэтому мы засыпали и просыпались под стук колес и паровозные гудки. И до сих пор эти гудки эхом из прошлого отзываются в моей душе.

В нашей квартире, кроме нас, проживало еще две семьи. Это был монолит – одна дружная братская семья. Все радости, заботы, проблемы были общими, и нас, ребятишек, воспитывали сообща: за очередную провинность можно было получить «легкий шлепок» не только от родителей. Но мы на это не обижались. Во-первых, наказание было чисто символическим, а во-вторых, за дело же!

С западной стороны нашего дома за высоким забором находилась пилорама. К ней были подведены подъездные пути. Рабочие на маленькой вагонетке подвозили туда какие-то грузы и иногда оставляли ее на этих подъездных путях. Тут-то она, конечно, не оставалась без нашего внимания. Вся детвора гурьбой взбиралась на эту вагонетку. Старший из ребят разгонял ее, и мы отправлялись в короткое «путешествие». Если вагонетку разгоняли посильнее, она не успевала остановиться и врезалась в ворота пилорамы. Выбегал сторож с поднятыми вверх кулаками. Ну, а мы, как горох, рассыпались по растущему вблизи репейнику. Вечером родителями делалось строгое «внушение».

Но при случае мы не упускали возможности еще раз «попутешествовать».

Перед тем как мне пойти в школу, наша семья переехала в новый дом, выстроенный родителями на совершенно новой улице. Рядом с нами, как грибы, вырастали другие дома. Вселялись новые соседи. Появлялись новые друзья.

После коммунальной квартиры обыкновенный стандартный дом нам казался огромными хоромами. Здесь начались новые страницы моей биографии.

Перед домом зеленым ковром расстилалась широкая поляна. В теплое время года на ней собиралась детвора со всех близлежащих улиц. Целыми днями здесь звучал детский смех. Играли в городки, в футбол, в лапту. Столько было разнообразных игр!

Зимой дома заносило снегом. Сугробы были наравне с заборами. И мы по утрам гуськом, друг за дружкой, по «заячьим» тропам пробираясь до центральной улицы, ходили в школу. А сугробы служили нам и трамплинами, и избушками, и лабиринтами, которые мы, как кроты, рыли после занятий в школе.

Семья у нас была дружная, со своими устоями и традициями. Меня и двух моих младших братьев воспитывали в строгости. С детства прививали нам чувство ответственности. Всю работу по дому распределяли на всех. И нас, ребятшек, с детских лет приучали к труду. Сила есть тряпку выжимать – значит, можешь полы мыть. Лопату научился в руках держать – пора в огород.

А вечерами, после трудного дня, отец часто доставал баян, брал первые аккорды, и в доме все сразу затихало. Каждый бросал свои занятия и подсаживался поближе к баяну. Музыка нас просто завораживала. Звучали любимые песни отца: «Три

танкиста», «Катюша», «Меж высоких хлебов», «Буря мглою небо кроет...» и многие другие. Мы тоже любили эти песни и с удовольствием подпевали.

Талант отца играть на баяне унаследовал только младший брат Виктор. А мы с Сергеем, сколько ни пытались, не вышли в серьезные музыканты.

После окончания школы я, как и все мои сверстники, поехала «искать счастье». Попытка была не очень удачной. Не поступила в Красноярский технологический техникум. Окончила хлебопекарное училище по специальности пекарь-кондитер и осталась работать на хлебокомбинате в Красноярске. Эти годы не прошли для меня даром. Я очень смело окунулась в новую жизнь. Работа во взрослом коллективе, ответственность и тяжелый труд закалили мой характер. В дальнейшем мне это очень пригодилось.

В 1974 году вышла замуж. Родился сын, и мы всем семейством приехали в г. Тайшет, к родным берегам Бирюсы. Оказалось, что прекрасней наших мест я не нашла нигде. Разве может с чем-нибудь сравниться эта бирюсинская звенящая тайга, лохматые Саяны, гордая и своенравная речка с разноцветными ситцевыми скатертями полей по берегам !

И не потому, что «каждый кулик хвалит свое болото». Ведь это на самом деле так. Не зря с детства мое сердце приросло к этим местам.

Более десяти лет я проходила службу в секретном делопроизводстве нашей воинской части 6619. Имею звание «прапорщик». Это были, пожалуй, самые яркие годы моей жизни. Подъемы по тревоге, выезды на боевые учения, строевые марши на плацу в шинелях, папахах, с портупеей через

плечо. Ну и, конечно, с пистолетом Макарова в кобуре.

Мы, женщины, старались ни в чем не уступать военнослужащим мужчинам. Успешно сдавали итоговые проверки по теории и по стрельбе с результатами, ничуть не худшими, чем у них.

Здесь я научилась стрелять почти из всех видов стрелкового оружия.

Приходилось принимать участие в соревнованиях по стрельбе у нас, в Тайшете, в Ангарске, в Иркутске, во Владивостоке. Сердце переполнялось гордостью и ответственностью за то, что мне, одной из женщин Забайкальского военного округа, было оказано доверие защищать честь нашей дивизии.

А какие у нас устраивались праздники для военнослужащих и их семей!

Под руководством заведующей библиотекой Шолоховой О.А., нашего организатора и режиссера, отмечали дни рождения солдат, проводили музыкальные вечера с задушевными беседами, с песнями под гитару, играли спектакли. Прекрасно проходили Новогодние елки для детей с самодеятельными артистами, доморощенными солистами и фокусниками, с яркими представлениями и катаниями на лошадях. Ребятишки потом целый год с восторгом вспоминали эти праздники.

В конце 80-х годов в нашу жизнь пришла перестройка. По всей стране стали упразднять многие предприятия, организации. Попала под сокращение и наша воинская часть. Многие мои однополчане, как и я, остались, как говорится, «на улице». Пришлось искать другую работу. И вот тут проявилась верность нашего воинского братства.

Все переживали друг за друга, старались помочь в трудоустройстве.

Прошло уже много лет, но мы до сих пор время от времени собираемся вместе и стараемся быть в курсе событий жизни каждого из нас. Правда, как ни жаль, год от года нас становится все меньше.

После сокращения я устроилась на работу в военизированную охрану на станции Тайшет. И опять оказалась «под погонами».

Так уж сложилось, что большая часть моей жизни была связана с военной службой. Оттого, наверное, и характер у меня боевой.

Военизированная охрана стала последним местом моей трудовой деятельности. Оттуда в 2008 году я вышла на пенсию. На пенсию-то я вышла, а вот пенсионеркой себя не почувствовала. Просто моя жизнь сделала очередной виток. Появилось больше свободного времени. Чаще с мужем стали бывать на природе. Ягоды, грибы, рыбалка. Разве это не прекрасно?! Наши заветные места, незабываемые ночи у костра, ароматная уха в закопченном котелке. Кому этого не довелось испытать, тот очень много в своей жизни потерял.

И как-то незаметно в душе моей стали зарождаться стихи.

Нет, первые мои стихи появились еще в школьные годы. Ну, может быть, не совсем хорошие, просто подобранная рифма: о природе, Бирюсе, дружеские шаржи, поздравления родным и друзьям.

Учителем литературы у нас была Ласманова З.Л. Это педагог от Бога. Она проводила с нами инсценированные литературные вечера, факультативы. Очень проникновенно читала стихи многих поэтов. И, наверное, с ее легкой руки у меня зародились первые строки.

Однажды нам нужно было написать сочинение на свободную тему «Под стук колес». И мне захотелось написать его в стихах. Сочинение получилось довольно большое. В школе меня похвалили. А дома я с гордостью хвасталась пятеркой, полученной за него. Родители прочитали и сказали: «Отправь-ка ты стихи в газету. А вдруг из тебя Некрасов получится!»

В девятом классе свои «произведения» на свой страх и риск я отправила в нашу местную газету «Заря коммунизма» (так она тогда называлась). Стихи не напечатали, но главный редактор газеты Романенко А.В. прислал отзыв на них со своими советами и рекомендациями. Мне бы тогда нужно было прислушаться к ним. Но я не придавала этому особого значения, посчитав стихи несерьезным занятием, не предполагая, что через много лет это детское увлечение опять всколыхнет мою душу, и все мои впечатления и переживания стремительно польются на листы бумаги. Так моя тетрадка активно стала наполняться стихами.

В 2009 году в тайшетском Доме культуры «Железнодорожник» организовался казачий хор. А я с детства любила петь, даже мечтала стать певицей. И вот сейчас, пусть с большим опозданием, у меня появилась возможность воплотить эту мечту в жизнь. Так я оказалась в казачьем хоре «Веселый хутор».

Здесь началась моя творческая жизнь. Мы создали свой репертуар. Песни лирические, гражданского звучания, ну и, конечно, задорные казачьи. Принимаем участие в праздничных мероприятиях в Тайшете. Ездим с концертами по району. Время от времени обновляем репертуар своими авторскими песнями. Руководитель нашего хора Шевченко А.М., талантливый музыкант, написал уже более тридцати песен на мои стихи,

некоторые из них мы исполняем на своих концертах. Наши песни звучат в исполнении и других музыкальных коллективов города и района.

В 2010 году свою тетрадь со стихами я принесла в объединение «Тайшет литературный», работающее на базе Центральной городской библиотеки. И благодаря его руководителям, Ирине Камышовой и Нине Мироновой, мои стихи появились в периодической печати, в литературном сборнике «Живи, тайшетская земля», в Красноярском альманахе «Новый Енисейский литератор».

Центральная библиотека – это огромный мир для творчества и общения, где кипят литературные страсти. Здесь на высоком уровне проходят творческие вечера авторов нашего литобъединения, встречи с иркутскими писателями, литературные пятницы, а с 2014 года – литературные чтения «Встречи у фонтана» и многие другие интересные мероприятия. Они, как целебный эликсир, заставляют забыть о возрасте и вдохновляют на творчество.

Перелистывая страницы своей жизни, каждый раз убеждаюсь, что я – счастливый человек, и благодарна судьбе за то, что мне на своем жизненном пути довелось встретить прекрасных друзей, очень много хороших и интересных людей.

И неверно говорят, что с выходом на пенсию жизнь останавливается. Немного перефразируя слова известной актрисы из фильма «Москва слезам не верит», могу с уверенностью сказать: «Я теперь точно знаю, что на пенсии жизнь только начинается».

Т.Литвинова

*Родина милая
в сердце моём*

Рассветы России

Встают рассветы над Россией.
Мелькают васильки во ржи.
Святой родник живую силой
На зорьке летней освежит.

Глаза раскрыли нараспашку
Озера в глубине тайги.
Туман баюкает ромашки
В широком поле у реки.

Шумят речные перекаты.
Пчела присела на цветок.
Полыни горьким ароматом
Пронизан воздух вдоль дорог.

Березки в белых сарафанах
Ветвями машут мне вдали.
Пройду по тропке спозаранок,
Любуясь красотой земли.

Бегут дороги серпантинном
Сквозь села, лес, через мосты.
А по обочинам – рябины
И православные кресты.

Восходит солнце над стогами.
И перезвон колоколов
Под золотыми куполами
Рождает новую любовь.

Встает Великая Россия.
Встряхнулись города от сна.
Могучий дух, стальная сила
Здесь в каждой поступи видна.

Горят малиною рассветы
Над необъятною страной.
Святая Русь с душою светлой
И очень непростой судьбой.

Я – дочь заснеженной Сибири

Судьбой дарованные шири
Родных полей у ног легли.
Я – дочь заснеженной Сибири,
Бескрайней голубой тайги.

Саян отроги в белых шапках
Небес пронзают синеву.
Цветов душистые охапки
Я у подножия нарву.

Напьюсь воды из чистой речки,
С плакучей ивой пошепчусь.
С березкой белоствольной встречусь,
Своей судьбою поделюсь.

Сияя золотом червонным,
Ласкает осень взор людской.
По этой сказке незнакомой
Пройду я тропкою лесной.

Бодрит зимой мороз ядреный
И под ногою наст хрустит.
Прикрытый снегом кедр зеленый
Лохматой лапой в лес манит.

Люблю, что б там ни говорили,
Свой край в любые времена.
Я – дочь заснеженной Сибири
И ей всю жизнь свою верна.

Меж Саянских хребтов

Меж Саянских хребтов,
Сквозь глухие леса
Ты несешь свои воды,
Река Бирюса.
Спишь зимой подо льдом
И бушуешь весной.
Летом радуешь сердце
Своей красотой.

Бор прибрежный густой
Полон пташек лесных.
Покрывала цветные
Лугов заливных
Берега устилают
Крутые твои.
А под берегом ночью
Дымятся костры.

Белым саваном
Стелется дым над водой.
Рыбаки наслаждаются
Вкусной ухой.
Тянет ветки
Плакучая ива к тебе,
Отражаются сосны
В зеркальной воде.

Величавые кедры
Венчают утес,
Пышной лапой
Хотят дотянуться до звезд.
У подножья
Сверкает река серебром.
Где-то раннее солнце
Встает за бугром.

Просыпайся, Сибирь!
Просыпайся Земля!
Здравствуй, гордая речка,
Землячка моя!

Люблю тебя, моя Сибирь

Люблю тебя, моя Сибирь,
Родимые края,
Просторов необъятных ширь,
Привольные поля.

Жарков пожар в твоих лугах,
Багульника дурман,
Трель жаворонка в небесах,
Над Бирюсой туман.

Тайги волшебный аромат,
Сибирских кедров стать.
На них смолистых шишек тьма,
Рукою не достать.

Брусника под сосной в бору,
Как искорки, горит.
И ель, качаясь на ветру,
Там сказки говорит.

Сибирь моя, суровый нрав,
Таежная душа,
В раздольных песнях и в делах –
Во всем ты хороша.

Сибирская столица

Тропинка вьется по крутому спуску.
В лесу стоит багульника дурман.
Бегут дороги к городу Иркутску
Сквозь утренний сиреневый туман.

Вдали сияют улицы огнями.
Спешат березки в ситце под уклон.
И храмы с золотыми куполами
Возносят к небу колокольный звон.

Играет Ангара волной искристой,
Храня на берегах свою красу.
Быть может, здесь бродили декабристы,
Ногой сбивая летнюю росу.

Горят зарей багровые рябины.
Шумит Байкал могучий и седой.
Саяны, величаво выгнув спины,
Как исполины, встали над водой.

Иркутская земля, простор без края.
Ласкает баргузин морской закат.
Поет тайга под небом голубая.
Здесь ветры о Распутине шумят.

Звон городской над Иркутом кружится.
Шагает смело город трудовой.
Иркутск, Иркутск – сибирская столица,
С историей своею и судьбой.

Что тебе снится, Россия?

Скажи мне, милая Россия,
Что тебе снится по ночам?
Леса, от инея седые
Или весенний птичий гам?

Кавказ в заснеженных вершинах,
В багальном зареве Байкал.
Глаза стареющего сына –
Он твою землю защищал.

А может, детские ладошки,
Что к солнцу тянутся с утра.
Иль заволокинской гармошки
С задорным подсвистом игра.

В волшебных грезах даль без края,
Сады в цветущих городах.
Святая церковь золотая
К тебе в твоих приходит снах.

Над белоствольною березой
Крик пролетевших журавлей.
Дрожащие росинки слезы
Вдоль колосющихся полей.

В садах шумят дожди косые.
Звенит хрусталь по проводам.
Скажи мне, светлая Россия,
Что тебе снится по ночам?

Отчий дом

Вот и все. Продан дом.
Закрываю калитку,
А за ней оставляю
Мою прошлую жизнь.
И щеколды щелчком
Обрывается нитка.
Детство, юность, играя,
В никуда унеслись.

Он всегда нас встречал,
Как надежная пристань.
Горе, радость и счастье
Помнят стены его.
И баян здесь играл
Про веселых танкистов.
Всех нас печка в ненастье
Согревала теплом.

Под окошком певец,
Громкогласый кузнечик,
Выводил вечерами
Серенады без слов.
Как мальчишка, отец,
Мастерил нам скворечник,
А потом вместе с нами
Дожидался скворцов.

Опустел домик мой.
Все вокруг изменилось.
Навсегда поселилась
Во дворе тишина.
А теперь и за мной
Вдруг калитка закрылась.
В след мне смотрят уныло
Три печальных окна.

Скоро кто-то другой
Здесь уютом займется.
В палисаднике осень
Будет листья кружить.
Ты прости нас, родной,
Что с тобой расстаемся.
Просто хочется очень
Тебе жизнь сохранить.

Село мое

Спелый август шелестит листвою.
Зреет колос в поле золотой.
Ах, село, село мое родное,
Голову склонило над рекой.

По утрам купаешься в тумане.
Баннный дух плывет по вечерам.
Улочки с веселыми домами
Наполняет ребятишек гам.

В палисадниках рябины в бусах.
Скрип калиток слышен там и тут.
Вдоль забора величаво гуси
Стайкой тихо к берегу бредут.

За околицей поет гармошка.
Ивы разбежались по ручью.
Настежь распахну свое окошко,
Аромат сосновый в дом влущу.

Разве может что-нибудь сравниться
С первозданной яркой красотой?
По ночам всегда мне будет сниться
Уголочек Родины святой.

Послевоенное детство

Над Тайшетом откружили
Годы чередой,
Журавлиным клином скрылись
В дымке голубой.

Времена черемух пьяных
И больших снегов,
Тротуаров деревянных,
Низеньких домов.

Окна нараспах открыты.
Радостный народ
Под пластинку «Рио-Риты»
Танцевал фокстрот.

Громко всех будил с рассветом
Заводской гудок.
Расцветал весной букетом
Юный городок.

Оживал, как муравейник,
Строго по гудку.
Вдоль дорог зимой репейник
Утопал в снегу.

В тех годах послевоенной
Мирной кутерьмы
От большой любви, наверно,
Появились мы.

Первый вздох. Шажки, как мелом
Маленький пунктир.
Познавали загорелый
Двор – огромный мир.

Детство школьное врывалось
В новый светлый класс.
Все впервые начиналось
Здесь у всех у нас.

Выводили неумело
Мы с большим трудом
Первый слог рукой несмелой
Ручкою с пером.

Сахар жареный в фигурках,
Праздник октябрят.
И на валенках «Снегурки» –
Роскошь для ребят.

Сбор дружины, горн и знамя
Реет впереди.
Пионерский, словно пламя,
Галстук на груди.

Сувенирные матрешки,
На «Зарницах» бой.
На колхозную картошку
Ездили гурьбой.

Под гитару напевали
Песни у костров.
И впервые испытали
Нежную любовь.

Выпускной в десятом классе.
Выдан аттестат.
Закружил в задорном вальсе
У вокзала сад.

И, дождем следы смывая,
Низкий клал поклон,
В путь далекий провожая,
Маленький перрон.

Годы ткут неудержимо
Жизни полотно.
В памяти проносят мимо
Детское кино.

Жаль, что клин тот журавлиный
Не вернуть уже.
Но к себе дорогой длинной
Нас зовет Тайшет.

Обгоним старость

Проснулась утром. Улыбнулась.
Рассвет за шторкой золотой.
Зевнув, легонько потянулась.
Халат накинула цветной.

Сварила кашу. Кофе в чашках.
Печенье, масло на столе.
Букет огромный из ромашек.
Идиллия в моей семье.

Звучат с телеэкрана «Вести»
И рядом муж всегда со мной.
Но что-то сердце не на месте.
Не по душе такой покой.

Не нравятся мне разговоры:
На пенсии короткий век.
Зовут сибирские просторы,
Тайга в объятьях синих рек,

Саян причудливые скалы
В лучах невиданной красоты,
В пушистых соснах перевалы
И воды гордой Бирюсы.

Грустит березка на опушке.
Глухарь токует на заре.
Хлопочут рыжие кукушки
И травы в росном серебре.

Там ивы шепчутся с волною.
От речки тянет холодком.
Костер танцует с тишиною.
Уха душистая с дымком.

Туман над озером курится.
Луга медовые в цвету.
Ну как же можно не влюбиться
В краев Тайшетских красоту?...

Допили кофе и скучаем.
Вот чем заняться нам опять?
Все. Телевизор выключаем.
В дорогу! Старость обгонять!

Женские слезы

С белоствольной березкой повенчаны
Небеса в золотых облаках.
Отчего на Руси плачут женщины,
Пряча взоры во влажных платках?

На войну провожая любимого,
Обнимая счастливых детей,
И любовь, и тоску нестерпимую
Умывала слезою своей.

На минуту заботы отбросила,
Принимая букет полевой.
И глаза – два бездонные озера
Благодарной искрятся росой.

Светом радужным души расцвечены.
Ими Землю готовы обнять.
Отчего на Руси плачут женщины –
Никогда никому не понять.

Возраст призывной

Детство уходит куда-то.
Школа и бал выпускной.
Сборы в военкоматах,
Вызов на пункт призывной.

Плач матерей на перронах,
Смеха раскатистый звон.
Резко звучит: «По вагонам!»
Вдаль покатил эшелон.

Подъем по тревоге. Наряды.
Марш строевой на плацу.
Гражданским когда-то ребятам
Военная форма к лицу.

Песня к лицу строевая,
Что на ученьях слышна.
Дружба к лицу боевая,
Но не к лицу им война.

Пусть не летают снаряды.
Войны пусть вас обойдут.
Мирно служите ребята.
Матери дома вас ждут.

Дорога из детства

Ах ты, детство золотое,
Буйство трав и хмель садов,
Солнце, в озеро влитое,
Смех ребячий у дворов.

Птиц серебряные трели
Разливались не спеша.
На веревочных качелях
Улетала вверх душа.

Ни заботы, ни тревоги...
Были дни нам коротки.
Вечерами у дороги
Выбивали «городки».

А за той дорогой, в поле,
Где шумел кудлатый клен,
На распахнутом просторе
Новый строился район.

Этажи за этажами
Поднимались ввысь дома.
Разноцветными огнями
Разбавлялась поля тьма.

Словно замок в камне крупном,
Весь в балконах по стенам,
Всем казался недоступным
Этот новый город нам...

Отголоски давних звонов
Душу бережат мою.
С одного из тех балконов
За дорогу я смотрю.

И из детства, как когда-то,
Под небесной синевой
Старый клен в лучах заката
Мне качает головой.

Проводница

По гулким рельсам поезд мчится.
Бежит вдогонку нить дорог.
На станциях мелькают лица,
И треплет шторку ветерок.

По радио «Шансон» играют.
Стоит на столике коктейль.
И проводница молодая
Разносит по купе постель.

Шумит титан. А значит, вскоре
К обеду будет подан чай.
Ну, а пока, девчушка в форме,
Вновь пополнение встречай.

Опять постель, обед, уборка,
Продаст газеты на бегу.
«Хозяйка», – тихо скажет кто-то, –
«Налей-ка мне еще чайку»...

Под стук колес кипит работа.
Крадется вечер сквозь стекло.
Здесь каждый чувствует заботу.
И всем комфортно и тепло.

Затих вагон. Свет погасили.
Угомонилась детвора.
Вздремнуть бы, на исходе силы,
Но ей дежурить до утра.

Бежит стальная колесница.
Тайга пестреет за окном.
Обходит тихо проводница
Уютный на колесах дом.

Пожар в лесу

Поет тайга, как в храме хор, елейно.
Стоят в дозоре сосны у реки.
Ожили, словно образа, деревья,
Под солнцем расправляя лепестки.

Весенний вечер, в свежести купаясь,
Лучом пронзает ветки, как конву.
Столетний кедр, кроною качая,
Певучую хранит здесь синеву.

Заботливо в гнезде хлопочут птицы,
Устраивают быт своим птенцам.
И что, казалось, может здесь случиться,
Встревожить вековой природы храм?

Но ворвалась сюда беда без спроса,
Дымящим жалом по траве вползла.
В огне запылали ветки сосен,
И побежала по стволам смола.

Стрижи взметнулись над речною кручей.
Клубами дым поднялся до небес.
И застонал надрывно кедр могучий,
Не уберег он от несчастья лес.

Ушел огонь, и утро наступило.
Покрыла землю злая тишина.
Седое солнце щурилось уныло.
От пепла серого та седина.

Не скоро здесь расправит крылья лето,
И долго будут головешки тлеть.
Ведь брошенная кем-то сигарета
Оставила неизгладимый след.

Так упивался человек свободой
И любовался берегом в цвету.
Ну что же ты, «великий царь природы»,
Сам убиваешь эту красоту?

* * *

Родился человек и с первым криком
Провозгласил: «Встречайте, это я!
Я с чистою душой и светлым ликом
К вам жить пришел, вы примете меня?

В моей судьбе прошу принять участие.
Укройте от ненастий, горя, лжи.
Скажите, как найти мне свое счастье?
Правдиво, честно научите жить.

Хочу встречать я солнце на рассвете
И по аллеям в скверике гулять,
В своем родном дворе с друзьями вместе
Играть и чистым воздухом дышать.

Позвольте мне под ясным мирным небом
Ходить по светлым улицам большим.
Чтоб я голодным, беспризорным не был
И вами был обласкан и любим.

Хочу, чтоб пули не летели градом
И не страдали люди без вины.
Хочу, чтоб мама с папой были рядом
И в целом мире не было войны.

Солдат Победы

В день победы проснулся солдат,
Глянул в зеркало на седину.
На мундире колодки наград.
С болью в сердце он вспомнил войну...

41-й пылающий год.
Репродуктор беду прокричал.
Добровольцем безусым на фронт
После школы мальчишка попал.

Сталинград и бои под Москвой.
Танки мчались, металлом звеня.
Снег багровый кипел под ногой,
От страданий стонала земля.

Много горя пришлось пережить.
Кровь и слезы, бомбежки, санбат.
Разве ж можно такое забыть?
Через время снаряды летят.

Сердце слышит друзей голоса,
Что погибли у Волги-реки.
И скупая мужская слеза
На награды сползла со щеки.

Цена Победы

*Моему деду Чубарову Петру Ивановичу
и его семье*

Раскинул май голубые крылья.
В садах кудрявых поет сирень.
Под Петербургом к большой могиле
Бежит по тропке весенний день.

Прозрачный воздух. Поля без края.
Глухим покоем простор объят.
Склонилась низко трава густая,
Постелью мягкой прикрыв ребят.

Блестят росинки, как вдовьи слезы.
В тиши их слышится перезвон.
А в карауле стоят березы,
Оберегая солдатский сон.

Десятки лет по плите бетонной
Скользит лучами седой рассвет.
Здесь с 43-го с батальоном
Под серым камнем лежит мой дед.

Быть может, помнят его доньне
Те перелески среди болот.
И август вкусом сухой полыни
Нещадно дул, забивая рот.

Под той сосной, что с березкой рядом,
Делился чаркой он фронтовой.
И в этом поле под вой снарядов
Бежал в атаку в последний бой.

Теперь подумают – это небыль.
А в те далекие времена
Земля кипела с кровавым небом.
Все выжигала вокруг война.

Сквозь едкий дым и куски металла,
Под скрежет танков и шквал огня
Холодным взглядом их смерть встречала,
Свинцовой очередью звеня.

И в час затишья в сырой землянке
Дед кратко письма писал домой.
«Воюю справно», мол, «все в порядке.
И, слава Богу, пока живой».

А где-то там, на краю России,
В селе сибирском среди тайги
Колосья в поле шумят густые
И молодая жена с детьми.

И мчались мысли в края родные,
К крутому берегу Бирюсы,
Где зори плещутся золотые
И по утрам голоса скворцы.

Под ярким солнцем моря ромашек.
«Журавль» у дома скрипит бадьей
И пять любимых смешных мордашек
Визжат на печке наперебой.

И ныло сердце от жуткой боли,
Что в эти страшные времена,
Как и родителей, поневоле
И их огнем обожгла война.

Народ поднялся в борьбе жестокой
С грозой, нависшею над страной.
И повзрослевшие раньше срока,
Они в единый шагнули строй.

Осталось детство за той чертою,
Где провожали на фронт отца.
Он на прощанье махал рукою,
А мама плакала у крыльца.

И, на плетеном висая заборе,
Смотрели, как уходил обоз.
И тяжелой ношей людское горе
На плечи детские взобралось.

Но не прогнулись ребячьи спины
Под непосильной лихой бедой.
Забот громаду и дел рутину
Они делили между собой.

Не доедали, не досыпали,
В одной «упряжке» с колхозом шли.
И маме крепкой опорой стали,
Поддержкой были ей, как могли.

Терпя лишения и невзгоды,
Не хныча и не жалея рук,
И жарким летом, и в непогоду
Победе свой отдавали труд.

И письма с фронта порой читая,
Рыдали души от скромных слов.
Росли и, сами того не зная,
Достойны были своих отцов...

У обелиска прохладный вечер
Ковром цветочным к подножью лег.
Горят лампы и плачут свечи
О тех, кто землю свою сберег.

Победный май

Снова май победный над Россией.
Как невесты, яблони в цвету.
Бывшие девчонки уж седые.
Много долгих лет на их счету.

В белых бальных платьях в том июне
Их застала грозная война.
В светлую безоблачную юность
Страшным взрывом врезалась она.

Лихо под пилотки спрятав челки,
С близкими прощаясь на бегу,
В эшелонах ехали девчонки
Защищать Великую страну.

Им, душою юным, как и прежде,
До сих пор не верится самим,
Что хватило мужества с надеждой
На планете победить фашизм.

Летчицы, разведчицы, медсестры,
Сколько было их на тех фронтах?
С гордостью весной победоносной
Ставили автограф на Рейхстаг.

День весенний радостен и звонок,
И звучат салюты над страной.
Подвиги и слава тех девчонок
Вечно будут в памяти людской.

Завещание

Взметнулся в небо голубь сизокрылый.
Черемуховым пленом край объят.
Вплетен в венок Победы голос мира
И нежной пены дивный аромат.

По площади шагают ветераны.
Огнем награды на груди горят.
И старые уже не ноют раны.
Ну а сердца по-прежнему болят.

На всех фронтах исколесив дороги,
Во имя жизни будущей людей.
Стоит солдат один из тех, немногих,
Кто дожил до счастливых этих дней.

Он воевал, друзей в огне теряя,
И каждый бой последним называл.
А внуку нашу Землю завещая,
Победу жизнью он своей ковал.

Звучат оркестры накануне лета.
В весенних парках бродит тишина.
Храни, мальчишка, от войны планету.
Тебе такая миссия дана.

Воинское братство

Столько лет прошло, как мы расстались.
Разнесла судьба нас по земле.
В поисках работы мы скитались,
Чтобы вновь устроить жизнь себе.

Но куда б судьба нас ни бросала,
Все же не черствели мы душой,
И в сердцах у нас не угасала
Верность нашей дружбе боевой.

Помним мы и стрельбы, и тревоги.
На плацу шагали, кто как мог.
И хоть командиры были строги,
Успевали сбегать в военторг.

Только мы тогда еще не знали,
Что так близок расставанья час,
И что ждут нас горести, печали...
Сколько было общего у нас!

Но с годами всем нам стало ясно,
Что душой, как прежде, вместе мы.
Пусть опорой воинское братство
Будет нам средь непрсветной тьмы.

Песня наша, Сибирь

Синева по ромашкам плывет,
Омывая росой ладонь.
Вольный ветер зазывно поет,
Как меха развернула гармонь.

Нежным шелком тайга шелестит.
Подпеваает ей тихо река.
Над озерами песня звенит,
По-сибирски светла, широка.

От Урала летит за Байкал,
Поднимая рассвет голубой,
У подножья обветренных скал
В Енисей окунулась седой.

Воспевая медовый свой край,
Птичий гомон и робкую тишь,
Звонкий наигрыш сыплет Алтай.
Ермака прославляет Иртыш.

По Хакасским стелясь ковылям,
Заиграла упругой струной.
Посылая привет облакам,
Бирюсинской прошла стороной.

То под звонкий волшебный хучир
Заплутала в бурятских степях,
То раскатистым эхом звучит
В прибайкальских горбатых хребтах.

Золотистый сорвав колосок,
Спелый хлеб всколыхнула волной
И, вплетаясь в напевный венок,
Закружила с ангарской сосной.

В этой песне легенды и быль,
Мощь земная и шепот берез.
Это наша с тобою Сибирь,
Дорогая, родная до слез.

* * *

В Сибирь весна вернулась снова.
Вновь птичий гомон в небесах.
Устав от плена ледяного,
Легко вздохнула Бирюса.

Надели берега крутые
На ивы шелковый наряд.
И в речку косы золотые
Спустила ранняя заря.

Пропитан ароматом нежным
Весенний ветерок лесной.
А под березкою подснежник
Качает лихо головой.

И не беда, что ночью темной
Крадется холод над рекой.
Шумит ручьями мир огромный.
Цветет тайшетский край родной.

Алтай

Раскрыл Алтай ладони изумрудные,
Зазывно в тайны дивные маня.
Ласкают облака вершины чудные,
Здесь мудрость первозданную храня.

Медовый край. В лугах цветущих домики.
А воздух, как ликер, и густ, и пьян.
Смотрю на скал причудливые облики
И вижу красоту своих Саян.

По склонам лес, как бархатная туника,
Расшитая жемчужною росой.
Журчит-журчит речушка Белокуриха,
Перекликаясь в сердце с Бирюсой.

Русь с тобой, Украина

Нет покоя на большой Земле.
Рвут на части хрупкую планету.
Вновь фашизм бесчинствует по свету.
Украина в яростном огне.

Стонет май от горя и от ран,
По садам цветущим свищут пули.
Едким дымом скверы задохнулись,
Ужас расселяя по домам.

Дорвались до власти злые псы.
Совести и жалости не знают.
Жгут людей, пытаются, убивают,
Рыжего коня взяв под уздцы.

Сеют в мире распри и раздор,
Ничего святого не имея,
От добра людского свирепеют,
Существуют по законам свор.

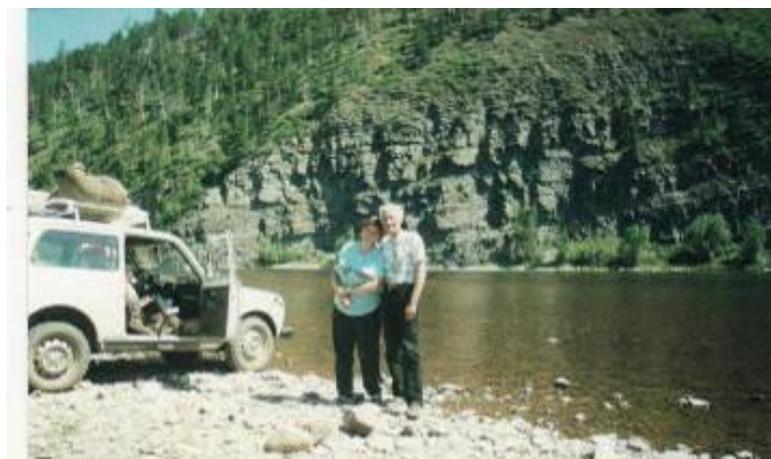
Светлая раздольная страна,
Наша испокон веков, родная,
Русь с тобой беду переживает,
Украина, милая сестра.

Помощник дежурного по штабу

Литературные чтения у фонтана. День России.

**Люблю, чтоб там не говорили,
Свой край в любые времена.
На реке Тагул**

*Неба край
в ладони зачерпну*

* * *

Благодарю судьбу за то,
Что снова утро наступило,
Что лучик солнца золотой
Сквозь шторку заглянул игриво.

За то, что тополь покачал
Своей зеленою ладошкой,
И голубь клювом постучал
В мое закрытое окошко.

Я настезь окна распахну,
И в дом ворвется утра свежесть.
Сирени аромат вдохну,
Пьянящую черемух нежность.

В ладони неба синеву
Я зачерпну, в лучах купаясь.
И, слава Богу, я живу
И этим утром наслаждаюсь.

* * *

Мне снилось небо золотистое
И белый ангел в вышине,
Березки и поля волнистые,
Ромашки в снежной белизне.

Встает заря. И загораются
Частички солнца в лепестках.
Зеркальным блеском отражаются
Росинки-слезки в лепестках.

Ласкает луч шиповник розовый.
Ракита плачет над рекой.
Дышу я свежестью березовой.
И в мире, и в душе покой.

Веселых птичек щебетание,
Как колокольный перезвон.
И нет ни горя, ни страдания.
Как жаль, что это только сон.

Осень

Вот и осень пришла,
В разноцветное платье оделась,
Золотым палантином
Прикрыла свой девичий стан.
Ее пышная юбка
Рябиною спелой зарделась,
Робко спрятались ноги
В густой седовласый туман.

На груди куст черемухи
Жемчугом черным сверкает,
За плечами висит
Из пшеничных колосьев коса.
И осиную талию,
Этот наряд завершая,
Голубым пояском
Обхватила река Бирюса.

Журавлиная песня
Слышна высоко в поднебесье.
Клин печальный уныло
Плывет в бесконечную даль.
Эта песня, как осени гимн,
Как баллада о лете,
Что надолго ушло,
И душе расставаться с ним жаль.

Бабье лето

Сыплет золото осень,
Покрывая поля.
В небе яркая просинь,
Громкий крик журавля.

Золотыми шарами
Отцветают дворы.
Бабье лето, играя,
Разжигает костры.

Сентябрем разноцветным
Улыбнулась земля.
И под ласковым ветром
Шелестят тополя.

Пламенеют рябины,
Как лиловый закат.
Кружева-паутины
Между веток блестят.

Золотого восхода
Скоро кончится срок.
Угасает природа,
Как в костре уголек.

Путешествие на Алтай

Убегу от житейских забот.
Скорый поезд умчит меня в лето.
Любоваться я буду рассветом
Под напевы бушующих вод.

В можжевеловый рай окунусь,
Зачерпну в горных скалах экстрима
И на катере неудержимо
По порогам речным пронесусь.

Пьяный ветер в прозрачном плаще
Обниму на медовом просторе
И в пещере с шаманом поспорю
О счастливой и грешной душе.

Величавый, могучий Алтай
Вдруг поманит макушками сосен.
Но мне снова захочется в осень,
В мой любимый березовый край.

Осенний парк

В старом парке вновь запахло осенью.
Золотая россыпь на траве.
Васильковые среди веток просини
Копшатся в бронзовой листве.

По аллеям бродит солнце рыжее,
В небе журавлиный клин плывет.
И беседка под зеленой крышею
Провожает лето у ворот.

В волосах играет ветер весело,
Медью под ногами лист звенит.
Жаркая рябина гроздь свесила,
Словно пламя яркое горит.

Все вокруг лучисто и загадочно.
Хочется любить, дышать, творить.
Наслаждаться этим миром сказочным,
В вальсе озорном кружить, кружить.

Сентябрь

Ах, сентябрь златокудрый,
С поволокою глаза.
Паутинкой нос припудрил,
На ветру блестит слеза.

Радуга цветною кружкой
Воду пьет из ручейка,
Разбежались друг за дружкой
В заливных лугах стога.

Небо в облаках кудлатых,
На реке седая гладь.
И подсолнух конопатый
Вышел в поле погулять.

Зарумянились калины.
Реже птичьи голоса.
И косяк курлычет длинный,
Улетая за леса.

Звонким золотом прохладным
Засверкали вечера.
Как божественно нарядна
Лета бабьего пора!

Золотая осень

Наяву, а не во сне,
Сквозь седую просинь
Заглянула в душу мне
Золотая осень.

Окунула в листопад
Рыжая плутовка.
То грустила невпопад,
То шутила ловко.

Вдруг по радужным лесам
Пронеслась лучами
И взметнула к небесам
Синими очами.

Под ночным крылом вздремнув,
Бодро встрепенулась.
Спелых ягод зачерпнув,
В речке окунулась.

Заплясала по волнам
Желтыми листьями.
Что унылая она,
Не согласна с вами.

* * *

Как странно, люди, с вами мы живем,
Спешим, вокруг себя не замечая.
То ждем автобус где-то за углом,
То от дождя в подъезды забегаем.

Мешает нам обильный снегопад.
Палящий зной нас тоже изнуряет.
Вдруг осень наступает невпопад.
И нам всегда чего-то не хватает.

Остановись, прохожий, снег идет.
Пушистых хлопьев набери в ладони.
Морозный дух зимы тебя зовет.
Встань, оглянись и о хорошем вспомни.

А в летний дождь не раскрывай зонта.
Подставь лицо природы изобилью.
Ах, как приятна эта красота,
И стало так свежо, не пахнет пылью.

Земля прекрасна летом и зимой.
И ясным днем, и ночью, и в ненастье.
Забудь плохое, в тишине постой
И ощути, какое это счастье!

Осенняя песня

Люблю смотреть, как день усталый плачет,
В окошко мокрой лапою стуча.
По проводам, как ноты, капли скачут,
Играя песню грустную дождя.

Под крышей тихо голуби воркуют.
Развесил тополь струны по ветвям.
И листья пожелтевшие тоскуют
По жарким дням и летним вечерам.

О подоконник струйки барабанят,
Сверкают, как хрустальное стекло.
А по бумаге ручка след чеканит.
И на душе спокойно и светло.

И так приятно в этот час осенний
В уютном доме, сидя у окна,
В стихотворенье складывать волненье,
Что подарила эта тишина.

Кто важнее?

Как-то на лесной опушке
Повстречались две подружки:
Сыроежка и лисичка –
Набок рыжая косичка.

Хвасталась своей жилеткой
Кучерявая кокетка.
Спряталась, как белоснежка,
В скромном ситце сыроежка.

Подбоченился игриво
Под сосною боровик:
«Ну, жилетка, что за диво?
Я скажу вам напрямик

У меня вот – все, как надо:
Шляпа цвета шоколада.
В белом фраке от Версаче
Выгляжу весьма иначе».

Хитрый рыжик, им не вторя,
Тихо спрятался в траве:
«Что они друг с другом спорят?
Ведь все кланяются мне.

Шляпы и у нас не хуже.
Дружно мы живем, не тужим.
И со мной играют в прятки
Шаловливые маслятки».

Груздь сердитый громко крикнул:
«Что за вздор? К чему весь спор?
Утомил меня порядком
Этот глупый разговор».

«Успокойтесь вы, ребята», –
На пеньке визжат опята.
«С высоты ведь нам видней,
Кто богаче, кто важней.

Ясно – вы друг друга лучше.
Только здесь особый случай.
Покрасуетесь немножко
И окажетесь в лукошке.

От Версаче иль Армани,
Или мышь в пустом кармане,
Будь ты беден иль богат»,
Все равно тебя съедят».

* * *

Небо хмурится от дождя,
Лето жмурится от дождя.
Солнце спряталось в складки век.
Что же ты грустишь, человек?

Ведь и в осени чудо есть.
Ты взгляни на сибирский лес.
Ярким золотом он горит,
Спелой ягодой нас манит.

Куст рябиновый, как рубин.
Гроздья яркие у калин.
Под ногой желтый лист шуршит,
Песню осени спеть спешит.

Оглянись вокруг человек.
Полюбуйся красою рек.
Многоцвetyем полна тайга,
Украшая их берега.

Нас пьянит аромат лесной.
Над лугами туман грибной.
И закат горит, как пожар.
Для тебя этот Божий дар.

Осенний лист

Дождь на улице льет, льет.
Тополь веткой в окно бьет.
Лист опавший летит вниз.
Зацепился он за карниз.

Одиноко ему здесь.
На ветру он дрожит весь.
Я не в силах ему помочь,
Ведь за окнами дождь и ночь.

Так порою и мы ждем,
Как озябший лист под дождем,
Чтобы кто-то помочь сумел
И продрогшую душу согрел.

Голубиная верность

Резвится за окошком стужа,
В сугробы спрятались дома.
По тротуарам снегом выюжит
Беловолосая зима.

Носы укутав в мягких шубках,
Спешат прохожие к теплу.
На подоконнике голубка
Прижалась к стылому стеклу.

Ей грезились в лучах рассвета
Зеленый дворик и крыльцо,
В платочке солнечного цвета
Старушки доброе лицо.

Давала голубице крошки
Из приоткрытого окна.
С ее морщинистой ладошки
Клевала семечки она...

Но нет старушки и крылечко
Седая вьюга замела.
Едва трепещется сердечко –
Ему б хоть чуточку тепла.

Дрожит взъерошенная птица
Среди пурги совсем одна.
Все ждет – окошко отворится,
И ей насыплют горсть зерна.

Под крышей скрылась птичек стайка.
Крепчает к вечеру мороз.
И невдомек ей, что хозяйку
Свезли недавно на погост.

Исчезли пешеходы в шубках.
И погрузился в сумрак дом.
Затихла верная голубка
Под замороженным окном.

Одинокая волчица

Птицы к югу летят вереницей.
Потемнел горизонт за рекой.
Одинокая бродит волчица
Под седую холодную луной.

Хмурый лес поредевшю кроной
Заунывную песню поет,
И по сердцу тоскою зеленой,
Как колючею лапой, скребет.

Все исчезло в румянном закате.
Жизнь промчалась звенящей стрелой.
Лето красное в ситцевом платье
Затерялось в дали голубой.

Неба серого темная просинь
В вышине под луною плывет.
А на душу унылая осень
Одиночество дождиком льет.

Как назначено было судьбою,
Испила боль и радость до дна
И с понурой бредет головою
По осеннему лесу одна.

Первый снег

Первый снег внезапно лег на землю.
Обновились скверы и дома.
Робкие шаги, природе внемля,
По Тайшету делает зима.

Снег на проводах и тротуарах,
На березках в парке городском.
И рябины в белых пеньюарах,
Как пожар, пылают под окном.

Все застыло в праздничном убранстве.
В городе витает тишина.
Растворились мысли в том пространстве,
Наслаждением душа полна.

Хочется стоять под снегопадом,
Нежный пух в ладони собирать,
Ощущать, как на тебя в награду
С неба сыплет Божья благодать.

Рябина

Застыла красная рябина
Под замороженным окном.
Горят прозрачные рубины
В холодном мареве седом.

Присыпал тропку снег искристый,
Теперь не ходит к ней никто.
На плечи тополь серебристый
Накинул белое манто.

Зима-кудесница умело
Узор рисует на ветвях.
И бусы красные на белом
Сияют в солнечных лучах.

Прогулка со снегом

Белым пухом зима
Завела карусели,
Словно лебедь перо,
Тихо сыплет с небес.
Закружила дома
И лохматые ели,
Расстилая кругом
Самобранку чудес.

Снег парит над землей,
Серпантин распуская,
По тропинке бежит
За моею спиной,
И душевный покой
Тишиной сберегая,
По ресницам скользит
И зовет за собой.

Я доверюсь тебе,
Собеседник случайный,
Приглашенье приму
И в ответ улыбнусь.
Ты поведаешь мне
Сокровенные тайны.
Я по-женски пойму
И во всем соглашусь.

Мы с тобой побредем
По поземке веселой.
Белоснежной рукой
Ты обнимешь меня.
И декабрьским днем
Пеленою пуховой
Грусть тихонько прикрой,
Свою нежность храня.

Чем пахнет декабрь?

Скажите, чем пахнет декабрь?
Морозною поздней зарей.
Еловой развесистой лапой
С зеленой смолистой хвоей.

Растаявшей нежной снежинкой,
Блестящей слезой на щеке,
Хрустящею узкой тропинкой,
Бегущей в лесок вдалеке.

Веселой щекастой луною
В серебряном мареве звезд,
Мохнатой седой мишурою
На ветках застывших берез.

Пургой апельсиново-снежной,
С которой спешит Новый год.
И новую светлой надеждой,
И чудом, что каждого ждет.

Новогодний вальс

Кружится в вальсе метель-завирушка,
Стежки-дорожки вокруг замела.
Двор закружила седая старушка,
Снежными прядями все обвила.

Тополь галантный березку-подругу
Под руку нежно повел по двору.
В танце задорном зашлась вся округа:
Сквер и дома, и фонарь на ветру.

В тот хоровод запоздалый прохожий,
В дом пробираясь, неволью попал.
И, невзирая на день непогожий,
Словно под Штрауса вальс танцевал.

Кружатся в вихре кусты и ограды,
В воздухе праздничная кутерьма.
Светится елка – ребячья отрада.
Вальс новогодний танцует зима.

* * *

Трещит январь морозами.
В своих правах зима.
Сугробная, серьезная
Укутала дома.

Березы в белых кофточках
Сверкают серебром.
И воробей нахохлился
На ветке под окном.

Морозный воздух светится
И, как клинок, звенит.
Туман под вечер стелется,
Снег под ногой хрустит.

Диск солнца замороженный
Ушел за горизонт.
Тень ночи осторожная
Над городом плывет.

Встает луна махровая.
Вокруг алмазы звезд.
Гудит зима суровая,
Сибирский наш мороз.

Февральское утро

Ну, здравствуй, утро, февралем задутое.
Пылит дорога снежным серебром.
Стоят березы, в валенки обутые,
Подмигивает солнце за бугром.

Метель гуляет по тропе нехоженной,
Снимая дрему с голых тополей.
След оставляет в уголках заброшенных,
Сбивает снег с рябиновых ветвей.

Вихрами меж дворами завивается,
Ложится пеленою на крыльцо,
Проходим под одежду забирается,
Колючим лижет языком лицо.

Встает заря, лучом играя розовым.
Стихает ветер. В небе синева.
Последними февраль грозит морозами.
И это утро вяжет кружева.

* * *

Повернуло солнце на весну,
Радостной улыбкою раскрылось.
Рыжей лапой обняло сосну,
На макушки елей опустилось.

Побежало по тропе лесной,
Встрепенув застывшие березы.
И запахло в воздухе весной,
Не смотря на крепкие морозы.

С трепетом тепла природа ждет.
Веселей защибетали птицы.
Скоро ручейками снег сойдет
И весна на землю возвратится.

Март

Мартовское утро за окном
Синеву рассветную качает.
Мир весну с улыбкою встречает
В легком одеянье золотом.

Солнце, словно рыжий апельсин,
Горизонт раскрасило лучами
И над задремавшими полями
Распростерло яркий палантин.

Плачут крыши чистою слезой.
Воробьи галдят, не уставая.
Незаметно стужа отступает,
Разливаясь талою водой.

Засверкали окнами дома.
Воздух стал прозрачнее, чем прежде.
Скоро снимем теплые одежды.
Кончилась еще одна зима.

Запоздалая весна

Вот уже апрель за окном,
А вокруг снегов белизна.
За крутым саянским хребтом
Заплутала нынче весна.

Острый наст хрустит под ногой,
А на лужах матовый лед.
Грустный клен поник головой
И весенней нежности ждет.

Солнце из-за тучи мелькнет
И уходит в серую мглу.
Ночь морозом землю кует,
А душа грустит по теплу.

Долгожданный апрель

На дворе долгожданный апрель.
Синевой небеса улыбнулись.
Птицы с радостной песней проснулись.
По кустам разливается трель.

Солнце нежною теплой рукой
В колыбели планету качает.
Старый парк, день весенний встречая,
Прошлогоднюю пахнет листвой.

В золоченой оправе дома
Из окошек лучами сверкают.
Вербы свету бока подставляют.
Наконец, отступила зима.

Прочь, усталость, унынье, хандра.
Сердце рвется из снежного плена.
Скоро лето придет непременно,
Соловьев и ромашек пора.

Сибирский рассвет

Брезжит рассвет за рекою.
Робкие в травах шаги.
Утро прохладой лесною
Дрему снимает с тайги.

Ивы нежны и безмолвны.
Рябью блестит Бирюса.
В камешках шепчутся волны.
В поле сверкает роса.

Вспыхнула в небе зарница.
Синь родников в облаках.
Сонно тютюхают птицы
В утренних влажных кустах.

Белый туман над водою
Сказочной дымкой плывет,
А под саянской скалою
Ели ведут хоровод.

Берег – цветное убранство,
Рай в изумрудной глуши.
Милое, доброе царство,
Храм моей бренной души.

Лесная подружка

Березку встречу на лесной опушке,
К листве зеленой тихо прикоснусь.
Как с близкой и единственной подружкой,
Своей печалью женской поделюсь.

Я знаю, ей здесь тоже одиноко.
С надеждой ласки ждет в глухой тиши.
А ветер треплет лист рукой жестокой.
Нет ему дела до чужой души.

Прижмусь щекой к невесте белоствольной,
О красоте ее ей расскажу.
Вдруг солнце ярко засияет в кроне
И заиграют листья на ветру.

Ответит мне теплом моя березка.
Погладит нежно веткой по плечу.
На волосы спадут росинки-слезки
И успокоят грусть-тоску мою.

* * *

Хорошо полежать на траве
Под развесистой стройной березкой.
Слушать жаворонка в синеве,
Речки быстрой веселые плески.

Ах, какой небосвод надо мной!
Голубая вуаль с облаками,
Солнца яркого шар золотой
Все вокруг согревает лучами.

Я под золотом этим плыву
На загадочном облаке белом.
Словно сказочный сон наяву:
Я парю меж землю и небом.

Колючая любовь

Золотой закат в реке купается.
Тихо по камням река шуршит.
Куст боярки над водой качается
И на гладь зеркальную глядит.

Крупными кораллами разбросаны
Белые соцветья по ветвям.
А внизу шиповник ярко-розовый
Трепетно припал к ее ногам.

И румянцем вспыхнула боярочка
От заката и его цветов.
Под колючками укрылась парочка,
Бережно храня свою любовь.

Облака, как крылья белоснежные,
Расплылись над ними в вышине.
И слились два аромата нежные
В васильковой летней тишине.

**Утром по озеру в лодке гребу,
Счастье рыбацкое веслами глядя.**

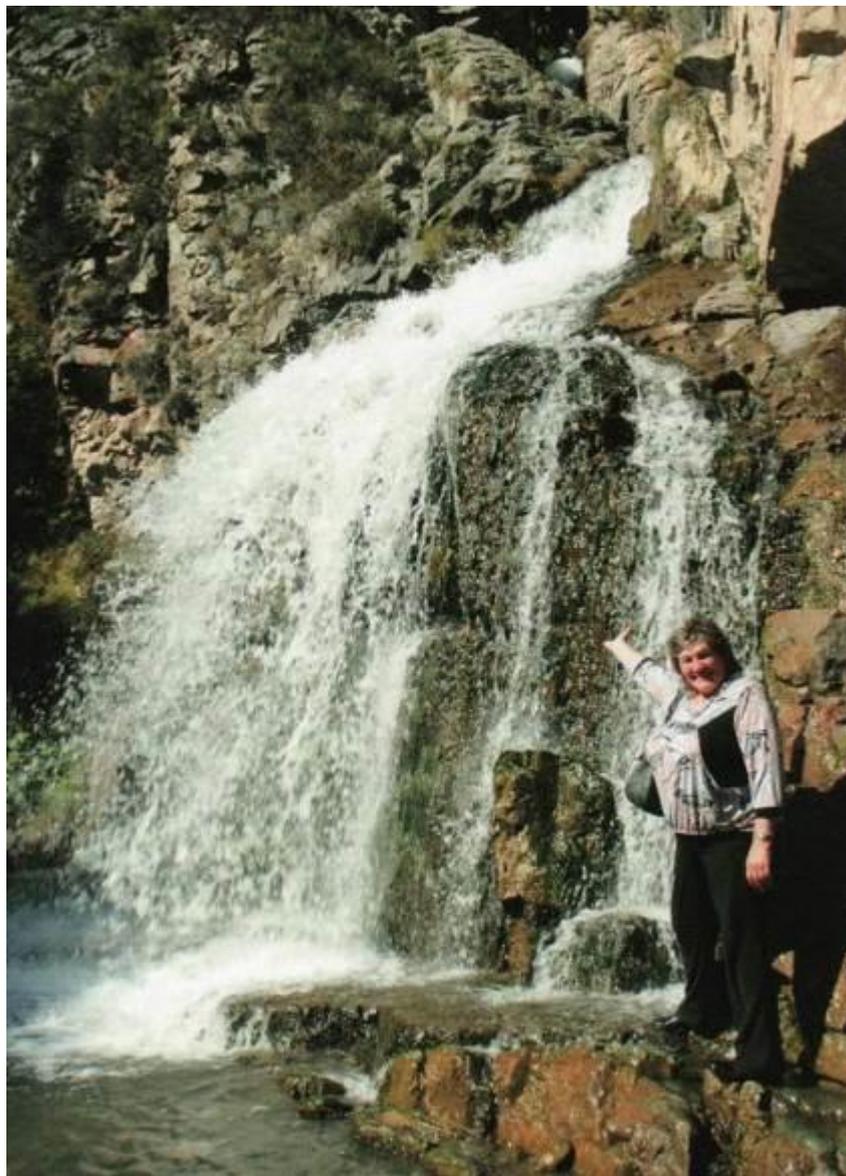
Голуби, вы сизокрылые.

И в нашу гавань заходили корабли. На Байкале.

**Здесь ива шепчется с волною,
От речки пахнет холодком**

Горный Алтай. Камышлинский водопад.

От щедрот Сибири ягод наберу.

Яблоня в цвету

*Благодарна
людям и судьбе*

Памяти Распутина

Зажгите, люди, свечи,
Постойте в тишине.
Сегодня скорбный вечер
На матушке Земле.

Злым вихрем засвистела
Беда над головой.
Сибирь осиротела.
Скорбит Байкал седой.

Ушел от нас Распутин,
Как в марте сходит лед.
Романтик он по сути
И в сердце – патриот.

Утрату не восполнить.
На то не хватит сил.
Мы будем жить и помнить,
Как он людей любил.

Забудется не скоро
В душе тот горький час.
И, как судьба Матеры,
Занозой будет в нас.

Язык не повернется
Сказать «Распутин был...»
Он в памяти вернется
Со строчкой, что творил.

Исповедь

Уже давно на убыль жизнь пошла.
Вот осень мне лукаво подмигнула.
Я не пойму – жила иль не жила.
И время как-то быстро прошмыгнуло.

Сама ткала судьбы своей канву,
О чем-то важном и мечтать не смея,
Все думала – на черновик живу.
И с чистого листа начать успею.

Не сохранила первую любовь.
Не дорожила жизненным потоком.
Кому-то не сказала нужных слов.
Обидела кого-то ненароком.

Простите, люди, это не со зла.
Поверьте, я об этом сожалею.
И капельку душевного тепла
До тризны я для вас не пожалею.

И пусть закон природы так суров.
Пусть говорят: «Что было – не исправить».
Я жизнь украшу россыпью стихов,
Чтоб от ошибок черновик избавить.

Женская дружба

Мне жаль того, кто говорит:
«У женщин дружбы не бывает».
Им вслед с усмешкою глядит.
В их адрес колкость отпускает.

Как знать ему, что душ тепло
От бед спасает и ненастий.
С их появлением светло.
И в горе с ними ты, и в счастье.

Не каждый знает сват иль брат,
Что в твоей жизни происходит,
И лишь подруги разглядят,
Что из-под ног земля уходит.

И время для тебя найдут,
И слово в нужную минуту.
Всегда поддержат и поймут,
И пожурят, коль надо, круто.

Придя в гостеприимный дом,
Не нужно с ними притворяться.
Петь громко песни за столом,
Над шуткой от души смеяться.

Без лести, зависти и лжи
Жить с ними на одном дыханье.
Ни это ль счастье, мне скажи
Без колкостей и чертыханья?

Мамин день

Дом под черемухой белой
И под окном палисад.
Ласково дверь заскрипела.
Детство вернулось назад.

Печка натоплена жарко
И пирогов аромат.
Мама в переднике ярком
В дом зазывает ребят.

Борщ аппетитный в тарелках,
Мамин заботливый взгляд.
А с фотографий на стенках
Дети с улыбкой глядят.

Добрые мамины руки
Моют, стирают и шьют.
Ими обласканы внуки
И создается уют.

Радость у мамы сегодня,
Смехом наполнился дом.
Жаль, что не часто выходят
Встречи за круглым столом.

Ностальгия

Солнце рыжее, как подсолнух,
Я в ладони поймать спешу.
С ароматом шальных черемух
В дом врывается утра шум.

Майский сад, как невеста, в белом
Навевает на сердце грусть.
Мое прошлое с ней влетело
И тоскою кольнуло в грудь.

Детство скромное босоного,
Без компьютеров, DVD,
Гордо шлепало дружно в ногу
С алым галстуком на груди.

Годы мчались, и все менялось.
Стали взрослыми мы давно.
Но черемуха все стучала
Белой лапкой в мое окно.

А под нею закат был яркий.
Дух пьянящий вокруг висел.
Про медведицу пел Боярский.
И костер во дворе горел.

Летний день уходил устало,
Тихо к западу наклонясь.
Чай с колбаской и мерзлым салом
Пили, весело мы смеясь.

Закрутил нас житейский омут.
Но, как прежде, хмельной весной
Я, вдыхая нектар черемух,
Возвращаюсь в тот мир родной.

Женское счастье

Женское счастье – какое оно?
Кто объяснит мне и кто отгадает.
Может, когда ты, с работы встречая,
Весело машешь рукою в окно?

Счастье – тонуть в твоих нежных объятьях
И засыпать у тебя на груди.
В лодке по озеру вместе грести.
Может быть, это и есть мое счастье?

Счастье – кормить тебя вкусным обедом,
Видеть твой нежный, доверчивый взгляд.
Счастье – с тобой дни и ночи подряд
Рядышком быть, не жалея об этом.

Вместе пройти все невзгоды, ненастья,
Грусть расставаний и радости встреч.
Только вот как же его уберечь,
Хрупкое, нежное женское счастье?

* * *

Вспоминаю закат голубой,
Запах шелковых трав над рекою.
И улыбкой луны золотой
Мы в тиши любовались с тобою.

А теперь вдруг пришли холода.
Травы снег заметают все глубже.
Не смогли мы заметить, когда
Нам метель заपोшила души.

Стылой песни пустые слова
Сердце грустью колючей сковали.
В угли черные стлели дрова
И уже разгорятся едва ли.

А ведь нужно всего лишь чуть-чуть,
Чтоб растаяла зимняя наледь,
Руку верную мне протянуть
И от горьких сомнений избавить.

Родители

Закручинился вечер осенний,
Мокрой лапой кропит тишину.
В кружках чай с земляничным вареньем.
Взгляд украдкой скользит по окну.

В этих взглядах, чуть подслеповатых,
Боль разлуки, надежда и грусть.
Не хватало здесь места когда-то,
А теперь одинок дом и пуст.

Как птенцы, разлетелись детишки,
Свили гнезда в далеких краях.
Лишь игрушки да детские книжки
Одиноко на полках стоят.

Словно праздник, звонок телефонный.
Плачет мама над каждым письмом.
И отец, сединой убеленный,
От волненья дымит табаком.

Дождь унылый серебряной ниткой
Вышивает печаль на лице.
Ждут родители – скрипнет калитка
И шаги зазвучат на крыльце.

Где ж ты, юность?

Где ж ты, юность, веселая, светлая,
Время грез и пора озорства,
Где мечты зарождались заветные,
Ночи первой любви колдовства.

Там сады бушевали неистово.
Вслед предательски кралась луна.
Хороводили звезды лучистые
По алмазному небу без дна.

С соловьев голосистыми трелями
От любви мы сходили с ума,
Жили будущим, спорили, верили.
Новых планов была кутерьма.

Только жизнь деловито-реальная
Разложила по полкам года.
Где ж ты, юность, веселая, дальняя.
Нам ее не вернуть никогда.

Букет моей жизни

Ветер листья сорвал с золотых тополей,
Кружевами стелясь с высоты
На осенний пейзаж моих прожитых дней,
Словно кисти мазки на холсты.

Отблеск яркой зари и багровый закат,
Желтизну увядающих трав,
Горечь терпкой полыни, любви аромат,
Как букет моей жизни, собрав

На него с упоением смотрю и тоской,
Все и всех в своем сердце храня.
И когда мой букет заметет вдруг пургой,
Может кто-нибудь вспомнит меня.

Бессонница

И снова ночь заглядывает в окна,
Развесив звезд серебряный шатер.
А я в который раз веду безмолвно
С бессонницей душевный разговор.

Луна роняет свет на подоконник.
Притихший клен ввысь ветку протянул.
Как будто юный трепетный поклонник
Ей в верности на веки присягнул.

«Ну что, грустишь?» – бессонница
спросила, –

«Ушли твои былые времена.
Никто не припадет к ногам красиво.
И вновь тоскуешь среди ночи одна».

«Нет, не права ты», – я ей отвечала, –
«Мне на свою судьбу грешно роптать.
Довольно в жизни счастья испытала,
Людей прекрасных довелось встречать».

И горе принимала со смиреньем.
Ведь от беды крепчает человек.
Ценить училась каждое мгновенье,
Чтобы не зря прожить свой долгий век».

Бессонница затихла, мне не веря,
А может просто нечего сказать.
И только пьют часы глотками время.
Жаль, что его никак не удержать».

* * *

*Моей подруге Катерине
в день юбилея*

Разлило утреннее солнце
Янтарь по зелени полей.
И ветерок шепнул в оконце:
«Какой хороший юбилей!»

А юбилей и впрямь прекрасен.
Ведь пройдено лишь полпути.
Все горести и все ненастья
Остались где-то позади.

Земля, как мать, теплом согрела,
Добра и мудрости дала,
Любви своей не пожалела,
В ладонях счастья поднесла.

Встречай с улыбкою рассветы,
Дары земные береги.
Всегда в душе пусть будет лето.
Господь тебя благослови!

С днем рождения, «Хуторок»

Медью тихо шуршит
Разноцветная осень.
В рыжих ветках играет
Озорной ветерок.
Куст рябины звенит,
Листья на землю сбросил.
И ему подпеваает
Наш родной «Хуторок».

Над любимым селом
И станицею хлебной,
Широко и привольно
По простору стелясь,
Под осенним дождем
В листопаде волшебном
По-казацки раздольно
Дивно песнь полилась.

О родном уголке
И о судьбах суровых
Залихватски, с задором
Дружно песни споем
О лихом казаке
И степях ковылевых
Грянем радостно хором
Золотым октябрем.

Тебе

Почему на сердце так светло?
Просто утро наступило вновь.
Глаз твоих лучистое тепло
Дорого, как первая любовь.

Чистые жемчужины росы
На ветвях танцующих берез,
Свежее дыхание весны
От подснежников, что ты пронес,

Солнца луч и щебетанье птиц,
Плеск реки, закаты с синевой
И сиянье утренних зарниц –
Все на свете связано с тобой.

Дорожите жизнью

Мы порой бываем нетерпимы
И обиду не спешим простить.
Кажется, навек с тобой любимый
И не сможет без тебя прожить.

Но не нам писать сценарий жизни
И судьбу не нам самим вершить.
И, чем дал Господь, до самой тризны
Нужно беззаветно дорожить.

Слов пустых на ветер не бросая,
Не жалея для ближнего тепла.
И, чтоб путь свой долгий завершая,
Мог сказать, что жизнь не зря прошла.

Нас с тобою подружила осень

По деревьям нежный шелк разбросив,
Рыжий ветер шелестит листвою.
Нас с тобою подружила осень,
Осень нашей жизни прожитой.

Календарь, исправно дни считая,
Собирал их в долгие года.
Не один весенний снег растаял.
Не одна нас тронула беда.

И когда-то там, за синей далью,
Мы влюблялись, грезили мечтой.
Друг о друге ничего не зная,
Каждый шел начертанной судьбой.

Разные встречали мы рассветы,
И другой тогда любовь была.
Ты не мне дарил свои букеты,
Не с тобой счастливой я была.

Но пьянящею шальной весною
Молодые годы пронеслись.
И однажды, золотой порою,
Две тропы в единую слились.

Пусть седую грустью путь отмечен
И метель на волосы легла.
Согревать сердцами в зимний вечер
Наша жизнь с тобою нас свела.

* * *

*Подруге Лене
в день рождения*

Откричала рыжая кукушка,
Собирая годы в календарь.
Только не грусти, моя подружка,
Наступает август, не январь.

Молодости не жалей игривой
И не хмурься, в зеркало смотря.
Ты все также молода, красива,
Птичка перелетная моя.

Не беда, что осень на пороге.
У тебя богатый урожай.
Ну а на болезни и тревоги
Ты внимания не обращай.

Жизнь порой подносит нам подарки.
Мир большой и ласков, и жесток.
Будь всегда счастливой, нежной, яркой,
Как весной лазоревый цветок.

* * *

Уходят наши годы чередой.
Уже не радуют нас дни рожденья.
Все чаще редкой радости мгновенья
Сменяются и грустью, и тоской.

Тоскою по ушедшим временам,
Где молоды и счастливы мы были.
Любили нас, и нежно мы любили.
Легко и беззаботно было нам.

Мы не умели времени ценить,
В мечтах неслись в заоблачные дали,
Родных своих и близких мы теряли,
Как все другие, мы учились жить.

И жизнь не обмануть, не изменить.
Как ни старайся управлять судьбою.
Будь честным пред людьми и пред собою.
Старайся мудро, бескорыстно жить.

Болят душа

Болят душа от горя и ненастья,
От хладнокровья и обиды злой,
От равнодушия и неучастья
Того, кто рядом, но совсем чужой.

Болят, когда тебя не понимают.
А может просто не хотят понять.
От той вины болят, что не исправить.
Как ни старайся, не воротишь вспять.

Трепещется, как раненая птица,
Уставшая от грубости душа.
Ах, если б можно было в небо взвиться
И там парить, свободою дыша.

Новогодняя сказка

Стелет тихо зима голубую постель,
На окошках рисует игриво.
Все метет и метет озорная метель,
Словно конь белоснежную гривой.

По дорогам, хрустальным звеня бубенцом,
Высекает алмазные звезды.
Новогодняя сказка с хорошим концом
Украшает румянцем морозным.

Поцелуем бодрящим скользя по щекам,
На ладошки слетают снежинки.
Серебристые искры по теплым рукам
Вниз струятся, как мелкие льдинки.

Нежный запах хвои. Разноцветье огней
И родные веселые лица.
Этим счастьем одной из прекрасных ночей
Я со всеми хочу поделиться.

Пусть и вам улыбается месяц седой,
По тропинке вода хороводы.
Пожелаем друг другу удачи большой
С наступлением Нового года.

Межсезонье

Потускнело золото лесное,
Тихо наземь листья облетают.
Тучи, словно решето большое,
То дождем, то снегом посыпают.

Замерла природа. Небо ниже.
Борозды в полях лежат седые.
Леденящий ветер тропки лижет.
Травы под ногой шуршат сухие.

Скрылась осень за хребтом саянским.
Скромной поступью зима шагает.
Межсезонье изменило краски –
Холода в Сибири наступают.

Суть мирских законов непреложна.
В нашей жизни тоже так бывает.
Молодость вернуть уж невозможно,
А за дверью старость поджидает.

Браво, юбиляр!

*Руководителю казачьего хора
«Веселый хутор» Шевченко А.М.*

Под напевы июльских дождей
Путь тернистый усыпан цветами.
И приятно в такой юбилей
Без забот собираться с друзьями.

Поздравлений и здравиц слова
Будут литься обильным потоком,
И закружится вдруг голова
От огромной любви и восторга.

Вас Господь не обидел судьбой,
Наделяя стезей музыканта.
И засеяна песней лихой
Плодородная нива таланта.

Пусть Вам жизнь не пророчит покой.
Будут новые песни и те же.
И хоть встрече мы рады такой,
Юбилеи пусть будут пореже.

Пусть удача за вами идет.
В трудный час сбережет и поможет.
И мечты бесконечный полет
Ваше доброе сердце тревожит.

* * *

Взгляни в окошко. Видишь небосвод?
У горизонта звездочка горит.
Та, от которой яркий свет идет
И о любви тихонько говорит.

Ты улыбнись ей ласково в ответ.
На сердце ляжет нежное тепло.
И все невзгоды скрасит звездный свет,
А в доме станет мирно и светло.

* * *

Снова снег новогодний кружит,
Города засыпая и годы.
Серебристый подарок природы
По следам нашей жизни пуржит.

Белый ангел над полем плывет,
Пеленой устилает овраги
И на ней, как на чистой бумаге,
Нам судьбу ворожит Новый год.

Что же ждет нас за той пеленой?
Я навряд ли сейчас угадаю.
Одного лишь я только желаю,
Чтоб всегда ты был рядом со мной.

Нашим мамам

Постарела мама,
В волосах сединки,
Ходит уж непрямо.
На щеках морщинки.

А глаза все те же,
С синевою зыбкой,
Только вот пореже
На губах улыбки.

Но когда-то звонким
Заливалась смехом
Шустрая девчонка
С бешеным успехом.

Годы путь далекий
Рисовали строго,
И была нележкой
У нее дорога.

Было бед немало.
Тяготы, разлуки,
От забот устало
Опускались руки.

Тихо со смиреньем
Все переносила.
Для себя терпенья
У судьбы просила.

И дождливой ночью,
Стоя у иконы,
За здоровье дочки
Делала поклоны.

Вырастают дети.
Жизнь летит упрямо...
И мне ничто на свете
Не заменит маму.

* * *

*Соратнику по перу Дегтяревой Надежде
в день рождения*

Бывает, утром солнце встанет
И тускло светит из-за туч.
А звездочка в окно заглянет,
И жемчугом сияет луч.

Бывает, важно клен огромный
Без толку кроною шуршит.
А куст акации зеленый
От зноя землю защитит.

И у людей бывает так же:
Один павлином выгнет хвост
И поступью шагает важной,
Не сделав ничего всерьез.

А есть еще трудяга – пчелка.
В себе не зная перемен,
Творит добро надежно, с толком,
Наград не требуя взамен.

И столько в нем тепла и света,
И словом тверд, и делом спор.
Не любит похвалы. При этом
Смущенно опускает взор.

Свой человек, с улыбкой нежной.
В том я нисколько не совру.
Узнали? Это же Надежда,
Наш друг, соратник по перу.

* * *

Я не могу сказать тебе «Прощай».
Нельзя перечеркнуть того, что было.
Ведь в памяти останется печать,
Что связывает нас и сердцу мило.

Жизнь наша очень-очень коротка,
Сложна и без того, мы это знаем.
И наше счастье в наших же руках.
Но мы с тобой его не замечаем.

А сердце столько доброго хранит!
Его ведь было больше, чем плохого.
Давай не будем вспоминать обид.
Друг другу скажем ласковое слово.

Я не могу сказать тебе «Прощай».
Ведь это означает – расставанье.
Но если вдруг придется провозжать,
То не « прощай» скажу, а «до свиданья».

Копилочка – душа

Моя судьба изменчива, как время.
И лето в ней бывало, и зима.
То на лихом коне ногою в стремя,
То сходит от тоски душа с ума.

Душа моя, не знавшая покоя,
Копилочка удач моих и бед.
Все обо мне мы с нею знаем двое
И плачем от несчастий и побед.

Порадуемся вместе, потоскуем,
Пережитое спрячем в уголок.
О том, что было, тихо потолкуем
И в жизни новый делаем виток.

В ней годы, как в шкатулочке старинной,
Запру и никому не покажу.
Лишь иногда бессонной ночью длинной
Я их переберу и вновь сложу.

* * *

Моей маме в день юбилея

Вот опять юбилей отмечаем.
Годы мчатся, их не удержать.
Маму мы от души поздравляем
И с любовью хотим пожелать

Счастья, мира, любви и покоя,
Окруженья родных и друзей.
А здоровье пусть будет такое,
Чтоб на зависть Галактике всей.

Ты поменьше смотри на недуги.
Пусть они не тревожат тебя.
У тебя сын есть, дочка и внуки.
Все тебя поздравляем, любя.

Ну а правнучки – чудо – девчонки,
Пополнение в нашем роду.
Они ласково тянут ручонки,
Улыбаясь тебе на ходу.

Жизнь несется - несется упрямо,
Нас забрасывая на вираже.
Я прошу: «Не сердись на нас, мама,
Мы ведь тоже седые уже».

Ты прости за бессонные ночи
И в душе на нас зла не держи.
Мы ведь любим тебя очень - очень.
С юбилеем тебя от души!

Лунная ночь

Вечер спрятал солнце за рекою,
Звезды разбросал по небесам.
Я стою под белою луною.
Яркий свет скользит по волосам.

Мгла украдкой на леса ложится.
Тишина баюкает листву.
Спит природа. Только мне не спится.
Пьет душа ночную синеву.

Бриллиантов блеск из млечной дали
По плечам рассыпался моим
Легкою серебряною шалью,
Словно руки нежные твои.

Подари мне счастье

Улыбнись, как яркий свет зари,
Как лучей рассветных неизбежность.
Сердца нерастраченную нежность,
Синих глаз озера подари.

Обними, как утренний туман,
Негою заморози желанной,
Ласковой, любимой, долгожданной,
Как садов бушующих дурман.

Ветерком прохладным поцелуй
И навей мне бархатную свежесть.
Легкую природы безмятежность
Мне одной тихонько наколдуй.

Жемчугом не брежу я ничуть,
Лишь бродить хочу под звездопадом.
Под дыханье трепетное рядом
В шелке трав счастливой утонуть.

Мы такие разные с тобой

Мы с тобою, как луна и солнце.
И живем на разных полюсах.
Светит яркий луч в мое оконце.
Над тобою тучи в небесах.

Мудрый и серьезный ты – не спору,
Только звезд не снимешь с высоты.
У меня душа летит на волю.
Очень приземленный в жизни ты.

Редкая улыбка, как награда,
Украшенье твоего лица.
Нам порою вместе нету лада,
А в разлуке маются сердца.

И вдали от дома иль в печали,
В час вечерний или ясным днем
Буду каплей я в твоём бокале,
Что на дне сверкнула янтарем.

Если заплутаешь в буре снежной
В зимние крутые холода,
Лягу на щеку снежинкой нежной,
Чтоб с тобою рядом быть всегда.

Зеленый светофор

Перрон растаял в дымке голубой.
Стучат колеса, скорость набирая.
Бежит состав по колее стальной.
Вдали огни, как звездочки, мерцают.

Смотрю в окошко в тишине ночной.
Поет душа под перестук вагонный.
Вдогонку мчится месяц озорной.
И светофор мне подмигнул зеленый.

Рисует темный лес в ночи узор.
Несется поезд по местам родимым.
Гори, не гасни, милый светофор,
Дай поскорее встретиться с любимым.

* * *

Приятно знать, что есть друзья на свете.
На их плечах надежный создан мир.
И пусть они мелькают в интернете,
Целебный льют на сердце эликсир.

Поддержкой, добрым словом согревают.
Весну подарят в ярких лепестках.
И смайлика улыбку посылают,
Когда вдруг солнце скрылось в облаках.

Спасибо Вам огромное, друзья,
Что есть в сердцах местечко для меня.

На теплоходе с мужем по Оби. г. Барнаул

**Ни расстояниям, ни годам
Такая дружба не подвластна.
Подруги Катя и Лена.**

**Объединение «Тайшет литературный»
Центральная городская библиотека**

На презентации моих стихов с И. Камышовой в ЦГБ.

С Л. Лужиной и Т. Конюховой. г. Анапа 2001г.

С коллегами по перу на литературных чтениях. 2015 г.

В Центральной городской библиотеке

*Пошли мне,
Боже ...*

Молитва

Завесит окна вечер шторкой темной,
И я свет яркий тихо погашу.
С зажженною свечой перед иконой
У Господа прощенья попрошу.

Стрелой промчались годы молодые
И на виски легли седой пургой.
Прости мне, Господи, грехи земные.
Их было столько, что не счесть самой.

Жила я тихо, просто, всем известно,
Шла, падала и поднималась вновь.
Спасибо, Господи, за дар небесный,
За радость, муки, слезы и любовь.

Вполне довольна я своею жизнью.
Прошу лишь: «Боже, в вере укрепил.
И на излете лет у самой тризны
Меня помилуй и благослови».

Воскресение Христово

Золотым божественным свеченьем
Озарилась утром небеса.
Ангелы своим священным пеньем
Славят воскресение Христа.

Над церквями небосвод хрустальный.
Храм венчает православный крест.
Перезвон колоколов пасхальный
Посылает людям благовест.

День весенний ликованием полон.
Ведь Господь воистину воскрес!
На Голгофу с верою взошел Он,
В наши души свет пролить с небес!

Город мечты

Нарисую город белый-белый
С тихой речкой в солнечных лучах.
В ясном небе ангел загорелый
Крылышки расправил в облаках.

Словно пухом лебединым нежным
Летний снег слетает с тополей.
Смех ребячий в скверике Надежды
И улыбки светлые людей.

В центре будет храм с колоколами,
Как корабль, плывущий в синеву,
Улицы с цветущими садами,
Дом, где я счастливая живу.

Рядом ты с охапкою ромашек.
Ласковые очи – васильки.
Радугою небосвод раскрашен
На бульваре Веры и Любви.

Колокольный перезвон и песни
В городе моей мечты звучат.
И с Петром Февронья с поднебесья,
Улыбаясь нас благословят.

Я живу в России

Благодарна Богу, что живу на свете,
Что люблю дорогу и березки эти.
Что с лучом рассветным утру улыбаюсь
И тропой заветной к речке пробираюсь.

Голосистой сойки слышу пенье где-то.
На вечерней зорьке обнимаюсь с ветром.
Аромат медовый пью в лугах покосных.
А в тайге суровой ворожат мне сосны.

Славлю без прикраски иву вековую,
Удалые пляски под гармонь лихую.
Осень с грустью русской в золоте
венчальном,
И с морозным хрустом перезвон
хрустальный.

Щебетанья птички, сердцу дорогие.
И в полях пшеничных косы золотые.
Гляну на дорогу – лебедь в небе синем.
Благодарна Богу, что живу в России.

Ко дню Святой Троицы

Спустился Дух Святой с небес.
В ладонях радость нам принес,
Земного счастья и чудес,
Вкушенье нежности и грез.

Взгляни вокруг – Земля в цвету,
Березки шепчут о любви.
Храни в душе ту красоту.
Господь ее послал – храни!

* * *

Пошли мне, Боже, чуточку тепла,
Чтоб растопить в душе колючей льдинки.
Я б их потом, как искорки-росинки
На счастье добрым людям отдала.

Пошли мне, Боже, чуточку добра.
Пусть мое сердце отдохнет от боли.
Как лебедь белый, полетит на волю
В пахучие густые вечера.

Пошли мне, Боже, чуточку любви,
Дарить ее всем до самозабвенья,
Чтоб эти мимолетные мгновенья
Меня от всех ненастий берегли.

Вербное воскресенье

Дождь весенний моет купола,
У дорог последний снег съедает.
Воскресенье вербное с утра
У притвора прихожан встречает.

Терпкий запах ладана плывет,
Нежной пеленой стелясь на плечи,
В клиросе елейно хор поет
И слегка потрескивают свечи.

В эти долгожданные часы
Лучезарный свет в глазах искрится.
С каплями сверкающей росы
Божья благодать легла на лица.

Добрые улыбки на устах
Дарят людям искреннее счастье.
Верба, окропленная в руках
Да хранит всех от любых ненастий.

Святая Пасха

Мерцают восковые свечи.
Пестрит калейдоскоп яиц.
Веселье, праздничные речи,
Сияние счастливых лиц.

Начало новой светлой эры
Принес нам православный крест.
В душе храните, люди, веру.
Христос воистину воскрес!

Рождество

Разбросала зима кружева.
Под сугробами речка застыла.
И в волшебную ночь Рождества
Тайну звездочка людям открыла.

Серебристой снежинкой искрясь,
В небе ярким лучом заиграла.
Тихо ангелов песнь полилась,
Благодати стеля покрывало.

Я по лунной дорожке пойду,
Прикоснусь к этой тайне руками.
И в ладонях своих сохраню
Волшебство, что дано небесами.

Псково-Печерский монастырь. 1981г.

И Божья благодать легла на лица

У Храма Пресвятой Богородицы в с. Шелехово

*Душа моя
песней живет*

Расставание

Казака казачка в поле провожала,
Улыбаясь за руку брала.
Под рябиной красной нежно целовала
И платок на память подала.

Ты иди, дружок, на благое дело
Поднимать казачий отчий край.
Пусть Сибирь родная всколыхнется смело.
С Богом Русь святую возрождай.

Вольно и богато пусть живет станица.
Сеет, пашет, пляшет и поет.
А в избе просторной солнышко искрится:
Казачонок маленький растет.

Ты о нас, казаче, не тужи напрасно,
Больше нет причины унывать.
Возвращайся, милый, у рябины красной
Мы тебя с сыночком будем ждать.

Соловьиная любовь

Тихий вечер по станице разливается.
Над рекой несутся трели соловья.
Молодой казак по тропочке спускается
Напоить в реке буланого коня.

Соловей – соловушка,
Прощебечь скорей,
Где найти зазнобушку
Для души моей.

Разудалый парень всем девчатам нравится,
Под фуражкой чуб кудрявый на пробор.
Повстречался он с казачкою красавицей,
У реки завел душевный разговор.

Соловей – соловушка,
Прощебечь скорей,
Расскажи зазнобушке
О любви моей.

Заглянув в ее глаза, как в синь безбрежную,
Он увидел в них пылающий костер.
И растаяло казачки сердце нежное
Под веселый соловьиный перебор.

Соловей – соловушка,
Прощебечь скорей,
Как люблю зазнобушку,
Нет ее милей.

Зорька летняя над лесом занимается.
На селе уже проснулись петухи.
А казак с казачкой все не распрощаются.
До чего же летом ночи коротки!

Соловей – соловушка,
Милый мой дружок,
Мне мою зазнобушку
Ты найти помог.

Святки

Над станицей снег кружится,
Заметает вьюга лес.
Рождество в окно стучится –
Время святок и чудес.
Мчатся сани, игры, скачки,
Торжествует люд честной.
И румяные казачки
Удивляют красотой.

Тройка резвая несется,
Колокольчик под дугой.
Под гармошку песня льется
Над заснеженной тайгой.
На селе дымятся печи
И пекутся пироги.
Будут радостные встречи
Под напев седой пурги.

Казачки и казачата
С горки катятся гурьбой.
И пустились в пляс девчата
В ярких шалях с бахромой.
Пусть метель кружит и злится,
И дороги замело.
Веселится вся станица:
Славный праздник – Рождество.

Любимый мой Тайшет

Среди тайги глухой,
Где сосны вековые,
На диком берегу
Красавицы – реки
Родился город мой.
Места мои родные
В стихах и песнях
Воспевают земляки.

Десятки долгих лет
Сквозь дебри пробивался.
Здесь строился Транссиб
И начинался БАМ.
Наш маленький Тайшет
Взрослел и разрастался,
Путевки в жизнь давал
Своим ученикам.

Когда же тень беды
Нависла над странюю
И Гитлер развязал
Жестокую войну,
Твои, Тайшет, сыны,
Твои, Тайшет, герои
За землю русскую стояли,
За Москву.

Пусть нет у нас дворцов
И куполов злаченных.
Все скоро будет здесь,

И в это верю я.
Артистов и певцов,
Поэтов и ученых
Дала России ты,
Тайшетская земля.

Сибирский городок,
Районная столица,
Черемуховый край
С открытою душой.
Таежный говорок,
Приветливые лица.
Зеленоглазый друг,
Тайшет любимый мой.

Гимн Иркутскому казачьему обществу

Над Иркутской вольницей
Белый храм со звонницей.
Гордо реки катятся
И просторов ширь.
С верой православною
Да с былою славою
Вольное казачество
Вдохновит Сибирь.

Любо, братцы, любо
Нам в Сибири жить,
Иркутское казачество
С честью возродить.

Улицы станичные
Да поля пшеничные
Вновь освоить, братушки,
Будет нам с руки.
У Байкала славного
С песнею державною
Встать нам под знаменами
Любо, казаки.

Любо, братцы, любо,
Нам в Сибири жить,
Иркутское казачество
С честью возродить.

Захороводили березки белые

Захороводили березки белые.
На листья жемчугом роса легла.
Казачке первая любовь несмелая
Сердечко нежное вдруг обожгла.

Жила под солнышком добром богатая,
Вплетала в волосы лучи зари.
И в белой рощице любовь чубатая
Однажды встретилась ей на пути.

Вскружили голову глаза веселые,
Объятья жаркие подстерegli.
Березки белые, что ж вы наделали?
Покой девченок не сберегли.

Город ночной

Ночь укрыла дома покрывалом лиловым.
Как свечу, загасила свет вечерней зари.
Бродит месяц седой по небесным просторам
И от звезд зажигает на столбах фонари.

Стало тихо вокруг, и дворы опустели.
У подъездов сирени и цветов аромат.
Не кричит детвора, не скрипят карусели.
Лишь влюбленные пары на скамейках сидят.

Поднялись в небеса тополя – великаны.
В полумрак погрузились окна темных дворов.
Задремали сады, чуть прикрывшись туманом.
Спи, мой город любимый, голубых тебе снов!

Сибирь хлебосольная

Веет ветер над степью раздольною.
В небе слышится крик журавлей.
Собирает Сибирь хлебосольная
Под раскидистым кедром друзей.

Дух сибирской тайги,
Гладь озер голубых
С берегами сосновых ресниц,
Край снегов и пурги,
Вечеров золотых
И горячих сердец без границ.

Пахнет мятою милая Родина
И в лугах огоньками горит,
Ароматным чайком со смородиной
И тайменем она угостит.

Дух сибирской тайги,
Гладь озер голубых
С берегами сосновых ресниц,
Край снегов и пурги,
Вечеров золотых
И горячих сердец без границ.

Шутки, байки и песни застольные
Отзываются эхом вдали.
Дочь России великая, вольная –
Достояние русской земли.

Дух сибирской тайги,
Гладь озер голубых
С берегами сосновых ресниц,
Край снегов и пурги,
Вечеров золотых
Игорячих сердец без границ.

Наша жизнь

Шагает жизнь за годом год.
Зарей сменяются закаты.
Весна черемухой цветет.
Уносит осень грусть куда-то.
То греет солнце, то метель
Порой заглядывает в двери.
В апреле зазвенит капель
И в чудеса, как дети верим.

Не избалованы судьбой.
Ее менять мы не пытались.
В любовь бросались с головой
И злых ветров не испугались.
Немало пройдено дорог.
Исколесили все на свете.
В путь провожал родной порог,
А закаляли лихолетья.

Огонь расплавленных свечей
Печаль развеет и сомненья.
Улыбки близких и друзей
Согреют душу в день рожденья.
И пусть снежинки на висках
Напоминают нам о прошлом.
Но нежность в молодых сердцах
Не замести седой пороше.

След в вечность

Кружит-кружит Земля,
Голубая планета.
Отцветают сады,
Колосятся поля.
Сыплет медью сентябрь
В уходящее лето,
Прикрывая следы
На тропе у ручья.

Заколдуют ветра
Золотою листвою.
Бросит шубу зима
На осенний убор,
Талый снег зажурчит
Говорливой весною,
И оставленный след
Вновь поймает наш взор.

Дни бегут, как вода.
Наша жизнь быстротечна.
Но луч солнца всегда
Будет прыгать в листве.
Будет след на траве,
Убегающий в вечность.
Лишь бы только не зря
Он прошел по земле.

Вспыхнули зарей леса весенние

Вспыхнули зарей леса весенние
В изумрудной ситцевой красе,
И черемух белых отражение
Тонет в серебристой Бирюсе.

Над рекой играет ветер с ивою.
Неба край полощется в воде.
Облака, как птицы сизокрылые,
Стайкой проплывают в синеве.

Расскажите, странники далекие,
Из каких краев лежит ваш путь.
Не хотите ль вы в поля широкие
Чуточку прилечь, передохнуть?

Улыбнулись облака с грустинкою,
Гривою сверкнули золотой
И, раскинув крылья паутинкою,
Тихо поманили за собой.

Шепчет речка Бирюса

Застелил луга туман голубой.
Звонко иволга поет за рекой.
Из-за леса тихо месяц плывет,
Собирая в небе звезд хоровод.

Блестит в траве вечерняя роса,
Песчаный берег тонет в тишине.
И шепчет, шепчет речка Бирюса,
О том, что вновь придет любовь ко мне.

Месяц, месяц – серебристый рожок,
Ты исполни мою просьбу, дружок.
Отыщи на счастье, не на беду
На хрустальном небосводе звезду.

Блестит в траве вечерняя роса.
Песчаный берег тонет в тишине.
И шепчет, шепчет речка Бирюса
О том, что вновь придет любовь ко мне.

Догорит закат румяный дотла.
Ночь расправит два лиловых крыла.
И от звездочки, что месяц найдет,
Луч надежды мне в ладонь упадет.

Блестит в траве вечерняя роса.
Песчаный берег тонет в тишине.
И шепчет, шепчет речка Бирюса
О том, что вновь придет любовь ко мне.

Память детства

Стал привычным для нас
Шум больших городов
И давно увлекла
Суэта городская.
Только память подчас
Говорит нам из снов,
Что о Родине редко
Своей вспоминаем.

Там в далеком краю
Дом над быстрой рекой,
И звенит тишина,
Ветки елей качая.
Громче птицы поют,
Снег слепит голубой.
Как же раньше
Мы этого не замечали?

С чем сравниться бы мог
Край сибирских берез,
Мир зовущей тайги
И пьянящего лета?
Наш святой уголок,
Царство детства и грез,
Шлем поклон до земли
И спасибо за это.

Венгерка моя

От больших городов вдали,
Хвойной веткой прикрыв чело,
Средь пьянящей густой тайги
Затаилось мое село.

Здесь, в суровом родном краю,
В ледящих объятьях гор
Апельсиновую зарю
Петушиный встречает хор.

Песня летит под баян,
Над Туманшетом стелясь.
И на отрогах Саян
Сосны танцуют вальс.

В изумрудной тиши лесной
Под журчанье сибирских вод
Добродушный и озорной
Терпеливый живет народ.

Стелет шубы на крыши снег
И виски серебрят года.
Только слышен повсюду смех,
Как весенних ручьев вода.

Песня летит под баян,
Над Туманшетом стелясь.
И на отрогах Саян
Сосны танцуют вальс.

Кедры тянутся в небеса.
Расцветает в садах сирень.
Ярким светом полны сердца,
Как надеждою новый день.

Дышит нежностью мать – земля,
Детям силу дает свою.
И Венгерка живет моя.
Я такую ее люблю.

Песня летит под баян,
Над Туманшетом стелясь.
И на отрогах Саян
Сосны танцуют вальс.

Пристань моя, Тайшет

Утро ранее бережно выткало
Над Тайшеткою сизый туман.
А по крышам домов рыжей ниткою
Пробежался рассвет – хулиган.

Свежим ветром окутаны улицы,
Манит цветом сиреневый сад.
Фонари друг за дружкую жмурятся.
Шевелюрою клены шумят.

Бирюсинская дурманит тайга.
Серебристая играет река.
Звезд лучистых нескончаемый свет
Будет вечно над тобою, Тайшет

В полуночном неоновом зареве
Что-то шепчут в тиши тополя
И луна улыбается на небе
В брызгах колотого хрусталя.

Воздух полон пьянящею нежностью,
И сияют огнями дома.
А черемуха белую снежностью
По асфальту пуржит, как зима.

Бирюсинская дурманит тайга.
Серебристая играет река.
Звезд лучистых нескончаемый свет
Будет вечно над тобою, Тайшет.

Пусть с годами все здесь переменится,
Город новые песни споет.
Только ночью Большая Медведица
Вновь заглянет в окошко мое.

Так же будет за речкой застенчиво
Целоваться с зарею закат.
Светлых дней тебе, добрый, доверчивый,
Моя пристань и старший мой брат.

Бирюсинская дурманит тайга.
Серебристая играет река.
Звезд лучистых нескончаемый свет
Будет вечно над тобою, Тайшет.

Колыбельная

Ночь осторожно к окошку прильнула,
Рожками месяц стучится в стекло.
Внучка моя перед сном улыбнулась.
«Спи, мой дружок, все уснули давно.

Звездами – льдинками небо искрится –
Это волшебник их свечкой зажег!
Пусть тебе добрая сказка приснится.
Ангел хранитель твой сон стережет.

Куклы тихонько легли в уголочек,
Сон опустился в кроватку твою.
Спи, засыпай, синеглазый звоночек,
Я тебе песенку тихо спою».

Тайшетский вальс

То цветущий распадок,
То сады вдоль дорог.
Лишь на родине сладок
Ветра свежий глоток.
Тополя на перроне
И неоновый свет.
Нас встречает в вагоне
Милый город Тайшет.

В дымке нежных сиреней
Тихо спят облака.
В аромате весеннем
Серебрится река.
Из-за белых черемух
Улыбнулся рассвет.
В неба синего омут
Смотрит милый Тайшет.

Мы с тобою выросли,
Не считая года,
Птиц веселые трели
Снова манят сюда.
В легком вальсе закружит
Бело-розовый цвет.
Паутинкою кружев
Обними нас, Тайшет.

* * *

Бродит вечер по крутым берегам,
На траве сверкают капли росы.
Наклонилось солнце к влажным кустам,
Пьет ладошкой воду из Бирюсы.

Догарает за рекою закат.
По Саянам луч скользит золотой.
В заливных лугах цветов аромат.
Хор кузнечиков поет заводной.

По поленьям скачет пламя костра.
Искры россыпью летят в небосвод.
Наступает ночь, влюбленных пора.
В поле звонко перепелка поет.

Перепелочка моя, подожди,
Расставание ты мне не пророчь.
Мне не жаль, что жаркий день позади.
Пусть подольше длится чудная ночь.

Казачий хор «Веселый хутор». Руководитель А. Шевченко

Чернобровые казачки

**На презентации книги Н. Ильичевой.
Центральная городская библиотека.**

Содержание

Виток за витком	3
-----------------------	---

Родина милая в сердце моем

Рассветы России	14
Я – дочь заснеженной Сибири	16
Меж Саянских хребтов	17
Люблю тебя, моя Сибирь	19
Сибирская столица	20
Что тебе снится, Россия?	21
Отчий дом	22
Село мое	24
Послевоенное детство	25
Обгоним старость	28
Женские слезы	30
Возраст призывной	31
Дорога из детства	32
Проводница	34
Пожар в лесу	35
Родился человек и с первым криком	37
Солдат Победы	38
Цена Победы	39
Победный май	43
Завещание	44
Воинское братство	45
Песня наша, Сибирь	46

В Сибирь весна вернулась снова	48
Алтай	49
Русь с тобой, Украина	50

Неба край в ладони зачерпну

Благодарю судьбу за то	54
Мне снилось небо золотистое	55
Осень	56
Бабье лето	57
Путешествие на Алтай	58
Осенний парк	59
Сентябрь	60
Золотая осень	61
Как странно, люди, с вами мы живем	62
Осенняя песня	63
Кто важнее?	64
Небо хмурится от дождя	66
Осенний лист	67
Голубиная верность	68
Одинокая волчица	70
Первый снег	71
Рябина	72
Прогулка со снегом	73
Чем пахнет декабрь?	75
Новогодний вальс	76
Трещит январь морозами.....	77
Февральское утро	78
Повернуло солнце на весну	79
Март	80
Запоздалая весна	81
Долгожданный апрель	82

Сибирский рассвет	83
Лесная подружка	84
Хорошо полежать на траве	85
Колючая любовь	86

Благодарна людям и судьбе

Памяти Распутина	92
Исповедь	93
Женская дружба	94
Мамин день	95
Ностальгия	96
Женское счастье	97
Вспоминаю закат голубой	98
Родители	99
Где ж ты, юность?	100
Букет моей жизни	101
Бессонница	102
Разлило утреннее солнце	103
С днем рождения, «Хуторок»	104
Тебе	105
Дорожите жизнью	106
Нас с тобою подружила осень	107
Откричала рыжая кукушка	108
Уходят наши годы чередой.....	109
Болит душа	110
Новогодняя сказка	111
Межсезонье	112
Браво, юбиляр!	113
Взгляни в окошко. Видишь небосвод?.....	114
Снова снег новогодний кружит	115
Нашим мамам	116

Бывает, утром солнце встанет	118
Я не могу сказать тебе «Прощай»	119
Копилочка – душа	120
Вот опять юбилей отмечаем	121
Лунная ночь	122
Подари мне счастье	123
Мы такие разные с тобой	124
Зеленый светофор	125
Приятно знать, что есть друзья на свете	126

Пошли мне, Боже...

Молитва	132
Воскресение Христово	133
Город мечты	134
Я живу в России	135
Ко дню Святой Троицы	136
Пошли мне, Боже, чуточку тепла	137
Вербное воскресенье	138
Святая Пасха	139
Рождество	140

Душа моя песней живет

Расставание	144
Соловьиная любовь	145
Святки	147
Любимый мой Тайшет	148
Гимн Иркутскому казачьему обществу	150
Захороводили березки белые	151
Город ночной	152
Сибирь хлебосольная	153

Наша жизнь	155
След в вечность	156
Вспыхнули зарей леса весенние	157
Шепчет речка Бирюса	158
Память детства	159
Венгерка моя	160
Пристань моя, Тайшет	162
Колыбельная	164
Тайшетский вальс	165
Бродит вечер по крутым берегам	166

Тайшет

литературный

*Берег - цветное убранство,
Рай в изумрудной глуши.
Милое, доброе царство,
Храм моей брэнной души.*